

18+

Александр Кудряшов

ПОД ХЭШТЕГОМ
#МОСОЛОВО. КНИГА 1

День отъезда, день приезда —
один день...

Александр Кудряшов
Под хэштегом #Мосолово.
Книга 1. День отъезда,
день приезда – один день...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55559423
ISBN 9785449890030*

Аннотация

Эта первая книга сборника записей о малой родине, селе Мосолово: о родителях, детстве, юности, памятных событиях из жизни, опубликованных автором в соцсети под хэштегом #Мосолово с 2017 по 2020 годы. На обложке книги – река детства Непложа.

Содержание

Предисловие	6
№88/28.05.2020/ Белые грибы 1986 года	10
№87/08.05.2020/ День Радио-2020, праздник по удаленке	17
№86/01.05.2020/ Радость длинная, счастье мгновенное...	22
№85/22.04.2020/ Бедило приехал!	31
№84/12.04.2020/ Декамерон в эпоху мультимедиа	37
№83/03.04.2020/ Великий и могучий	43
№82/02.04.2020/ Снежная занавесь в бане	47
№81/22.03.2020/ Тихая моя родина. Малая родина...	49
№80/08.03.2020/ Даже снег пропал...	56
№79/23.02.2020/ Машина времени, или чего не хватило в харчо...	64
№78/09.02.2020/ Серебряная страна, золотая...	73
№77/26.01.2020/ А до дна донырнешь?	79
№76/08.01.2020/ Снежная купель	86
№75/22.12.2019/ Лесуново. Август, падают звезды...	91
№74/08.12.2019/ Очарованный странник	95
№73/17.11.2019/ Вий и ужас за двойной	101

сплошной...

№72/10.11.2019/ Мой учитель, Панин Петр

107

Петрович. Ищите физический смысл...

Конец ознакомительного фрагмента.

114

**Под хэштегом
#Мосолово. Книга 1
День отъезда, день
приезда – один день...**

Александр Кудряшов

Посвящается моим близким

© Александр Кудряшов, 2022

ISBN 978-5-4498-9003-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я, Кудряшов Александр Иванович, родился в 1948 году, в селе Мосолово, Шиловского района Рязанской области. После окончания местной средней школы, в 1966 году поступил в Рязанский радиотехнический институт, после которого 40 лет проработал в различных организациях города Москвы. Вышел на пенсию в 2011 году. Появилось свободное время и возможность заняться тем, чем никогда бы не занялся, когда работал – писать что-то вроде воспоминаний, иногда в привязке к текущим событиям, когда это уместно.

Жизнь, как известно, бежит быстро. Семья, карьера, текущие дела, хлопоты и заботы, рутина и прочее – поглощают основные силы. В голове главная идея – надо двигаться вперед и некогда оглядываться, сам себя только прищипываешь, давай, давай. Да и времени, по ощущениям, казалось, еще много впереди, еще будут возможности отдохнуть и осмыслить. Но получилось так, что только в 2017 году у меня создались условия места и времени, подтолкнувшие, чтобы задуматься и вспомнить. Все чаще стал размышлять над прошедшим, находить в прошлом то интересное из детства и, в общем из жизни, что раньше даже не вспоминалось или сам считал неважным. Стал открывать соцсеть, писать и публиковать небольшие тексты. Получилась цепочка запи-

сей, которые печатал под хеш-тегом #Мосолово.

Первая запись появилась случайно, как отклик на фото 1945 года, на котором показан вид старого деревянного моста через Непложу во время половодья. Выставил это фото Виктор Тимохин, сетевой друг, земляк и сосед по улице Прудовой, нашей деревни Мосолово. Вспомнил немного о половодьях, что случались каждую весну на нашей невеликой речушке, какое волнение и радость они вызывали в детские и школьные годы мои.

Потом начал припоминать уже с прицелом на публикации в соцсети. Но опять, без всякого плана, записями, которые появлялись по случаю каких-то внешних событий либо по картинкам прошлого, что периодически возникали в голове. Да и сложно инженеру по образованию и опыту работы, никогда не писавшего текстов длиннее служебных записок или фрагментов технической документации, выстроить (в голове и на бумаге) сколь – ни будь устойчивый план будущей книги. Еще сложнее придерживаться подобного плана. Поэтому проблема следования целям и планам передо мной даже не стояла, писал на темы, которые казались в данный момент важными.

Отозвался на мои первые опыты также односельчанин, Александр Лысяков, с которым встретились в соцсети спустя

50 лет после Мосоловской юности. Он к тому времени уже немало публиковался. Дерзай, написал он, у тебя получится. И я дерзнул, а что получилось – судить вам.

Таким образом, эта книга представляет собой сборник записей о моей малой родине, селе Мосолово, о родителях, детстве, молодости, взрослой жизни и других памятных событиях, опубликованных в соцсети с 2017 по 2020 годы.

Я благодарен моим читателям, которые ставили лайки, писали комментарии, участвовали в дискуссиях, что заставляло задумываться и давало пищу для новых записей.

В данном издании исправлены ошибки, отредактированы записи и там, где можно было, более крупным планом размещены фотографии по тексту. В связи с тем, что появилось продолжение, вторая книга саги о Мосолово, немного поменялось и название, теперь стало «Под хештегом #Мосолово. Книга 1».

Молодой пенсионер и будущий автор книги, под яблоней на даче. Подмосковье, 2011 год.

№88/28.05.2020/ Белые грибы 1986 года

Прошедшая странная бесснежная зима и никак не теплее лето 2020 года, порождают грустноватые мысли насчет перспектив купального сезона. Что еще из приятного остается – вспоминается грибная тема, как бы в моральную компенсацию уже явленных природных невзгод. Хочется верить, что уж грибы в этом году не подведут, в лесу коронавирусу не помеха. Поэтому очередная запись – о грибах, белых грибах из далекого 1986 года.

В августе 1986 году приехал в Мосолово на выходные, с младшим сыном Максимом. Мама встретила радостно, и при обсуждении деревенских новостей сказала, что пошли белые грибы, люди приносят много грибов. Я с удовольствием вспомнил это ребяческое хобби и спросил, откуда несут. Ответ удивил – из под Малиновки! А это за Холмом, рядом с Казенным лесом, далеко, пешком не дойдешь. И сказала, чтобы переговорил со Стасом, мужем сестры друга и соседа по улице, Юры Гравшина. Стас гонял туда на велосипеде, подтвердил, что белых полно и рассказал, куда ехать. Маршрут понял не совсем. При обсуждении дороги с мамой, она сказала, что эти места хорошо знакомы, загорелась и сказала, что покажет и поедет с нами.

За разговорами прошло полдня, выехали после обеда. Машина, Москвич-2140 сельский вариант, прополз уверенно по оврагам и буеракам, на 2-е отделение совхоза. Затем пошла приятная деревенская дорога по полю на Малиновку, через некоторое время увидели слева молодой лес и мама сказала – наверное, здесь. Поставил машину на обочине, взяли корзинку, ведро, и двинулись в этот березовый подрост.

До этого не один раз ходил с детьми, Сашей и Максимом в наш, Ржевский лес за грибами. Но дети так и не увлеклись. Бродили, ногами сбивали мухоморы, порой и хорошие грибы, скучали. Почему не понравилось – думаю, мало попадалось в те разы грибов. Но главная причина в том, что в детстве мы ходили в лес самостоятельно, с ватагой друзей – мальчишек, а это гораздо свободнее, привлекательнее и интереснее, чем с родителями, независимо от наличия грибов. Вспоминаю наши хитрости, когда грибов набирали мало, то ведро набивали травой, а сверху укладывали найденный десяток – полтора грибов. И возвращались специально по улице Прудовой (а не под речкой), показывая всем видом, что тащим тяжелые ведра. А на вопросы встреченных жителей отвечали, что грибов в лесу полно...

Но в этот раз, едва зашли в лес, Максим первый подал голос – нашел! Я подумал, что он там нашел, наверное, мухомор и ошибся – белый, крепкий и красивый. Смотри рядом, сказал сыну, и сам принялся ходить вокруг. Стали по-

падаться и мне, а Максим опять кричит – еще нашел, и еще! Подошла мама и сказала Максиму, что в лесу так громко не кричат, грибы разбегутся. Перекрикиваться надо, только когда зовешь друг друга. Начало воодушевило, а потом дело пошло еще веселее. Грибы белые, изредка молодые подберезовики, попадались и будто заманивали, чем дальше, тем больше. Только слышен голос сына – опять нашел! Сказал ему, чтобы считал, какой гриб нашел. Теперь в лесу раздавалось – пятый, десятый и т. д. Увлекся, а если попадаются грибы, то еще сильнее становится азарт, и криками не распугал грибы, о чем предупреждала бабушка.

Через некоторое время сошлись и посмотрели на наши сумки и корзинки, почти заполнены. Мама удивлялась, что даже в старых грибах нет червяков, чистые все подряд, никогда такого не видела! Тут вспомнили, что дополнительной тары нет, и решили пересыпать наш улов в прямо багажник машины, заодно и переставить авто. Потом углубились в лес, но белое грибное изобилие не прекратилось. Особенно поразило, что белые росли даже во мхах у болота, и на старых стволах павших деревьев, будто опята. Стоит такой крепенький боровичок, вырос прямо на гнилой старой березе, и рядом с ним, цепочкой выводок помельче, красота!

Грибная охота продолжалась, еще опорожнили в багажник наши сумки и корзинки. Однако стала сказываться усталость, ведь только кажется, что ходить за грибами легко.

Но с непривычки сколько поклонов и подъемов сделаешь, под каждый куст или дерево заглянешь, переставишь корзину или ведро, немудрено и устать. В багажнике – гора белых грибов, впервые такую кучу увидел. Да и время уже к вечеру, не хотелось, но пора возвращаться домой.

Тут Максим дождался желанного часа – сел за руль, как и было обещано перед поездкой. В свои 8 лет освоил машину, но не мог ногами достать до педалей тормоза и сцепления. Не беда – сядет на колени и будет заводить машину, крутить рулевое колесо и переключать скорость, а папа – выжимать сцепление и тормозить. И дело пошло, двинулись в путь. Перед отъездом решили доехать до Малиновки, посмотреть на знакомую с велосипедного детства деревеньку, с домами в один ряд и с погребками напротив каждого дома, и с большими жирными свиньями на дороге. Убедились, улица – деревня на месте, свиньи тоже, только домов меньше стало.

Максим рулит, скорости переключает, едем не спеша домой, через 2-е отделение совхоза им. Горького. Там жили мои одноклассники – Толя Моисеев (дослужился до полковника), которого не видел ни разу после школы и Сергей Моисеев (преподаватель Рязанского пединститута), с ним встречался раз в начале 2000-х годов.

Довольный Максим руль вернул только перед переездом

через железную дорогу, у Заготскотского пруда. Провел машину сам, с десяток километров проехал. К радости грибной добавилась радость водителя автомобиля, что было ему дороже любых грибов...

Дома перебрали, почистили и промыли грибы, мама сварила грибной суп и пожарила грибы. При этом подсчитали, что собрали 575 белых грибов! Хотелось и завтра, в воскресенье туда же отправиться, с утра пораньше, чтобы успеть в Москву. Но утро вечера мудренее, встали с Максимом поздно и второй раз в грибной рай не попали, пора было собираться в дорогу. Мама дала в дорогу мытых и крупно резанных белых, сказала, сварите – а остальные заморозите в холодильнике. Что осталось – порезала на сушку.

В осень того же года, когда опять приехал в Мосолово, мама рассказала о секрете наших белых грибов, которых было много и не червивых. Год 1986 – год Чернобыльской катастрофы, шлейф радиоактивного облака зацепил и нашу далекую местность. Чтобы выморить нежных червячков – этого хвоста хватило, вот и причина появления такого обилия не червивых грибов. С людьми Советская власть поступила благородно – стала платить Чернобыльские деньги. Деньги платили даже в Мосолове, пусть небольшие, но без бюрократии, справок и заявлений, всем проживающим в зараженной местности дали немедленно, что приятно.

Такое избыточное благородство заметила и немедленно пресекла новая антисоветская власть в 1992 году. А в 2020 году эта же власть показала при коронавирусе, еще невиданные способы действий в чрезвычайной ситуации, лишив работы и заперев народ на самокарантин и самовыживание. И уже понятно, не дав ни рубля. Будто люди 2020 года – это маленькие червячки в грибах, вроде тех, что убила радиация в 1986 году, и над ними полезно сотворить сейчас тоже, что сделала тогда радиация...

Белые грибы в багажнике

Максим в пионерлагере

У дуба, Максим крайний справа

Максим - пионер

№87/08.05.2020/ День Радио-2020, праздник по удаленке

Автоматика и телемеханика – дипломы с такой специальностью получили по окончании Рязанского радиотехнического института, в далеком 1971 году. Смысл термина «телемеханика» – связь и управление на расстоянии – в этом году проявился резко и отчетливо. Чтобы не нарушать традиции майских встреч выпускников, наша группа 630 (кого удалось найти и кто сумел оперативно победить смартфон) отмечает в удаленном режиме, как и предусмотрено наукой телемеханикой. Сегодня на себе ощутили практическую силу новых технологий, основам которых учили в РРТИ, и чем большинство выпускников занималось на протяжении трудовой жизни.

Праздник РРТИ – День Радио – первый раз отмечаем в удаленном режиме, в самоизоляции и с поздравлениями через интернет, и каково это терпеть нам, вечным студентам в душе, привыкшим к режиму прямого контакта. Падение, даже по сравнению с рекордами праздников 2018 и 2019, когда во время встреч в очном варианте, за два часа выпили одну бутылку коньяка на шестерых или когда пили безалкогольный бальзам. Да, сегодня установлен очередной анти-рекорд, словно перешли от безалкогольной водки в компа-

нии к виртуальным тостам с кипяченной водичкой на безопасном социальном расстоянии. При этом, однако, остается свобода локально наполнить рюмку, чем хочется и принять в индивидуальном порядке, сколько надо. Каков будет очередной рубеж? Напрашивается предел в формате единого всеобщего информационного поля, в которое со временем все будем погружены, позволяющее без интернета и смартфонов обмениваться напрямую мыслями с современниками и с теми, кто был до, и с теми кто будет после...

Но пока на карантине, встретиться с друзьями, увидеть знакомые фигуры на экране, поговорить и вспомнить прошлое и обменяться мнениями, как жизнь идет – это радость, которой обязаны, в т.ч., телемеханике!

Участвовали во встрече, в той или иной степени виртуальности:

Николай Дорофеев

Константин Дорофеев

Виктор Фурсов

Михаил Гринин

Александр Трунов

Виктор Нечипоренко

Елена Пожарская

Александр Кудряшов

Валерий Филимонов

Ради инженерного интереса напомним один факт, из ис-

тории развития телемеханики, который самого поражает до неверия. Для связи голосовой и видео, теперь достаточно взять смартфон, установить соответствующие программы из библиотеки и подключится к сети, войти в контакт, в сообщество друзей, знакомых и не знакомых. А там встретить, увидеть и услышать собеседников, свободно вести разговор, совместно обсуждать вопросы, обмениваться фотографиями и т. д. Передача такого объема требует пропускной способности цифрового канала в десятки, сотни мегабит, а то и гигабиты (один миллиард – 1 000 000 000 бит) в секунду. И это доступно большинству народа в городах, да в деревнях тоже, как в движении, так и в стационарном режиме. Такой взрывной технологический прогресс, во благо и в наказание людям.

Во время учебы в РРТИ, на военной кафедре (спецухе) изучали элементы системы ПВО «Воздух». На начальном этапе ее развития, в 50—60 – х годах, передача данных между составляющими элементами и установками комплексов поддерживалась чисто телемеханическими устройствами. На передающей стороне установлен электромотор, приводящий во вращение специальный вал с кулачками (как распределительный вал в Жигулях). Кулачки при вращении замыкают и размыкают ламели и токовые посылки 50 вольт (например, несущие координаты цели) уходят в кабельный или радиорелейный канал, на приемную сторону. Прием-

ник – такой же электромотор с таким же валом – получает эти посылки, преобразует и направляет по назначению, например, на индикаторы, экраны или на вход электромеханических счетно-решающих приборов (не компьютеров!), которые вырабатывают команды для наведения истребителя или ракеты на цель. Скорость передачи в таком телемеханическом монстре – 50 бод, что примерно равно 50 бит в секунду. Чего хватило, чтобы Пауэрс сбить под Свердловском в мае 1960 года...

Сравните, 50,0 бит в секунду тогда и 1 000 000 000 бит в секунду сегодня, скорость возросла во много миллионов раз! И никаких КУНГов, стоек с аппаратурой и электромоторов с распределительными валами, все уместилось в габаритах мобильного телефона.

Такая вот телемеханика получилась, правда, прошло больше 60 лет, жизнь прошла...

Поздравляю выпускников РРТИ и всех с Днем Радио!

Здоровья и благополучного преодоления очередной коронной беды.

С наступающим Днем Победы!

С Юрием Рябцовым, вспоминаем волейбол

Radik forever!

Группа 630 спустя 40 лет после выпуска

Из ресторана

№86/01.05.2020/ Радость длинная, счастье мгновенное...

*Есть горячее солнце, наивные дети,
Драгоценная радость мелодий и книг.
Если нет – то ведь были, ведь были на свете
И Бетховен, и Пушкин, и Гейне, и Григ...
Саша Черный*

Прошлое – не бесполезный балласт, хотя говорят, что груз прошлого тянет вниз и подобные вещи. Балласт необходим, помогает добавить устойчивости хрупкому кораблику жизни, как на яхте киль предотвращает опрокидывание судна во время шторма. Кому слово «балласт» не нравится – возьмите из памяти слово типа «понтон», а к нему – поднимающие дух события, связанные успехом, с победами и приятными историями, не утопайте всякий раз в ностальгии и тоске. Картины былого способны вдохновить и добавить новой энергии, когда жизнь перевелась в удаленный режим, в режим самоизоляции, самобухтения с переходом на самобухтание и дальше к самовозбуханию и последующему самовыгоранию и тд. При этом услужливая память предоставляет полное меню с раскладкой событий, лиц, мест, времен – в котором найдется, что вспомнить, «ведь были, ведь были на све-

те...».

Тут каждый сам себе официант, что не нравится – не заказывай, не вспоминай, даже забывай, если сможешь. Счастливые моменты и горестные, сложные ситуации, встречи и расставания, смех и грех – осмысление прошедшего (рефлексия, как говорят в интернете) – этот потенциал остается в памяти, лежит в мозгах по секторам до поры, отличаясь степенью сохранности, усушки и утруски. Но иногда этот постепенно угасающий актив, под влиянием неведомых когнитивных флуктуаций, спонтанно выдает такой всплеск, что картины прошлого как бы материализуются до степени – помню, будто вчера это было...

И сегодня припомнилась пара случаев и обстоятельств, когда чувства радости и счастья, по-разному, но ярко проявились, так что остались в памяти навсегда, как будто это было вчера.

Август 1980 года, закончилась Московская Олимпиада-80, СССР рекордно победил. К ордену за создание информационного комплекса Олимпиады добавилась премия (оклад) и бесплатная путевка в Сочи, что радует, уже ближе к счастью, и кажется, так будет и впредь. Полетел на Юга со старшим сыном Сашей, которому в то время не было 5 лет, в компании коллег. Приходилось еще холостым наведываться в Сочи, теперь другое дело – с сыном. Посели-

ли в гостинице Москва, тогда это престижным отелем считалось. Среди привычного курортного распорядка и блужданий с ребенком по натоптанным маршрутам (завтрак – пляж – обед – сон – пляж – ужин) запомнилось, как катался на водных лыжах.

С сыном Сашей, Москва, 1979 год

Закладываешь в плавки 3 рубля, прыгаешь со скалы в воду, подплывает катер – буксир, даешь деньги – взамен получаешь и надеваешь лыжи. С катера инструктируют, как выходить из воды на поверхность и держаться на воде в движении. Главное – чтобы ноги в стороны не разъезжались, при этом отклоняясь возможно больше назад, надо крепко держать трос, буксир. Как сказано, так и сделал, но в процессе

выхода из воды едва хватило сил удержаться, однако не упал. Напряжение сильнейшее. С первого раза мало у кого получалось. Потом понравилось, и по утрам с друзьями приходил к обрыву, прыгал в воду и выписывал за катером виражи и даже пытался хулиганить, типа проехаться на одной лыже. Лыжи на воде дают свободу и наслаждение скоростью, воздухом, морем, видами и ощущением непреходящей силы и молодости. Так готов бы скользить, не то чтобы до Константинополя, а хоть до Австралии через Тихий океан. И что там за возраст, 33-й год идет (хотя уже и не 23-й), все только начинается. Такие чувства я бы назвал радостью состояния. Теплое море, солнце, сын рядом, здоровья и сил полно, и не проходящая с утра и до отбоя гармония, праздник души и тела. Подобное состояние в усеченном виде испытывал на горных лыжах в Альпах, там тоже скорость, воздух, виды и свобода, но вместо моря – горы. Там вновь молодость, конечно, далеко не первая и не вторая и не третья, уже под 60, но тоже радость...

После Сочинских покатушек посчитал себя профи и только ждал случая, еще где бы на лыжах оттянуться. Случай подвернулся только через 30 лет, уже на седьмом десятке, в Крыму, когда увидел водные лыжи в Коктебеле. Кураж не пропал, решил вспомнить молодость и исполнить персональный воднолыжный карнавал. Заплатил татарам на катере денег, дали лыжи, спросили, катался ли раньше. Я под-

твердил, нацепил лыжи и ожидал, что как и в Сочи, начнут разгон постепенно, облегчая выход из воды на поверхность. Но ребята так резко взяли, будто на тресе чемпион. Не смотря на все усилия подняться из воды и удержатся, (вроде помнил, что и как делать), ноги не выдержали рывка и разъехались на шпагат, лыжи соскочили и пришлось бросить трос. Катер сделал круг и вновь подошел, конец подтянули на причал. Попытался вторично подняться, но тут же почувствовал, что ноги не повинуются, сильная боль и растяжение в бедрах. Команда буксира поинтересовалась с улыбкой, ну что, давай еще разок. Думаю, на катере догадывались о возрасте клиента, поэтому специально так дернули, чтобы дедушка, наконец, осознал происходящее и не рыпался. Денег, естественно, не вернули, получили чистую прибыль за 1 минуту и без расхода горючего. Выполз на берег, сижу на песке, больно ногами двинуть, идти не могу, проклиная негодяев. Впрочем, поумнел не сразу и позднее там же нашел новых, теперь хороших подводных татар, с которыми благополучно поплавал с аквалангом.

Но теперь благодарен тем коктебельским жуликам за то, что таким жестким способом не дали разыграть собственной дури в полном объеме и пересилить самого себя при подъеме из воды, потому что воднолыжной нагрузки уже подгулявший мотор мог и не снести. Беспредельная молодость не повторяется и каждому положены границы, буйки, за которые

лучше не заплывать и не только на водных лыжах. Припоминаю to be или not to be – мысли и слова героя Гамлета – это и к не героям относится. Пришлось лет 5 назад быть свидетелем печального исхода катания на водных лыжах одного бодрого предпенса, Сергея. Он с утра встал на лыжи, начал движение, но не поднялся за катером, так и не вышел из воды на гладь реки. Отказало сердце и получилось not to be, и где – в нашей деревне, на Пахре...

Продолжу, на водных лыжах сказка Кавказа, моря и гор не закончилась. Расскажу о неожиданном рукотворном счастье, которое выпало позднее. После Сочи отправился с сыном на поезде в Краснодарский край, с пересадкой в районном городке на узкоколейку, до далекой станицы, где жила теща, Мария Васильевна. Выехали из городка на мотовозе вечером, а приехали на место уже полной, южной темной ночью. За плечами – тяжелый рюкзак, в одной руке увесистая сумка с арбузом килограмм на 15 и продуктами, в другой – рука сына, который идет тоже с грузом, детским рюкзаком. Путь от железнодорожной остановки до дома тещи знаком, однажды проходил днем. Сначала спуск километра на 1,5 до моста через ручей, потом – подъем метров 500—700. Путь обыкновенный, но не в горах, не ночью и не в слабо знакомой местности, без привычных ориентиров.

В станице дома стоят свободно и широко разбросаны, и ни

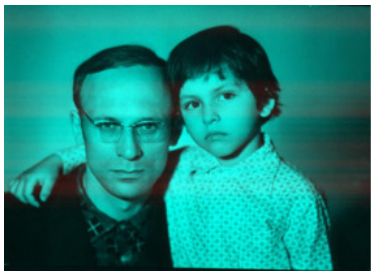
одного фонаря. Дошли до моста, после которого повернул не туда, о чем догадался не сразу. Поднимаемся вверх, круто, вспоминаю, что раньше вроде бы такого подъема на пути не было. Идти вверх тяжело, особенно мешает сумка с арбузом, спутник сникает, начинает подхныкивать, когда придем. Присматриваюсь, домов и ничего похожего на жилье вокруг не видно, а слабые на фоне черного неба контуры деревьев и гор не дают знакомой картины. Подозреваю, что забрел не туда, а куда надо – пока не знаю, и с таким грузом по горам таскаться тяжело. Остановились, снял рюкзак, сына посадил на сумку, отдыхаем, вокруг ни звука.

Чтобы не таскать уставшего малыша, решил на такой вариант. Вариант сомнительный, тревожный. Оставляю груз и ребенка на месте, сам спущусь быстро к мосту, посмотрю путь правее, поднимусь по нему, чтобы без ошибки найти место назначения и потом еще быстрее вернусь. На это нужно минут 5, не больше, так думаю. Саше говорю, посиди на сумке, я пойду дорогу узнать, и по пути буду тебя звать, а ты непременно отзывайся и кричи в ответ погромче. Спросил, не боишься подождать – нет, получил в ответ. Опасался, вдруг перепугается в темноте и сам рванет в ночь, неизвестно куда. Но если испугается – тогда будет кричать, услышу, успокаивал себя. Вижу, сын так устал за день скитаний по поездкам, не до ночных страхов, сидит спокойно. Потренировались в переключке, и я побежал вниз.

Быстро спускаюсь (в темноте это непросто), останавливаюсь, кричу сыну, жду и слышу ответ, продолжаю бежать. Домчал до моста, кричу – услышал слабенький ответный голосок, едва различимый из-за расстояния и поворотов. Поднимаюсь дорогой правее, которая наконец привела к искомому дому. Не заходя, тут же бегом назад, у мостка кричу – в ответ тишина. Прибавляю ход, еще раз кричу громче – опять молчание. В голове ужасные мысли, одна другой страшней, где сын, куда пропал и что же я наделал, оставил ребенка. Остановился и громко кричу, прислушиваюсь – ни звука в ответ. Как спринтер, лечу вверх, сердце колотится, дыхалки не хватает. Опасаюсь проскочить наш бивуак, но через некоторое время буквально натыкаюсь на рюкзак и сумку. Смотрю на эту смутно различимую грудку, ищу сына и не сразу замечаю, что лежит на куче, обхватив сумку руками, спит мой путешественник! Мгновенно вспыхнула неожиданная радость, зашкаливающей амплитуды, перекрывшая пропасть недавнего отчаяния и переполнившая грудь, так что готов издать крик победы на всю округу! Поднялись, пошли вниз, рюкзак и сумка показались много легче, на сердце счастье. Бабушку разбудили и обрадовали внуком, взрезали арбуз, несмотря на ночь, устроили праздник и отметили встречу...

Поздравляю с праздником 1 мая!

А также пора сажать противокоронавирусную картошку!

С сыном Сашей

С Сашей в Сочи, август 1980 года

Гостиница Москва в Сочи

Полеты на водных лыжах...

Подготовка к аквалангу,
Коктебель, 2008 году

Под водой к Коктебельской бухте

№85/22.04.2020/ Бедило приехал!

Мосолово, середина 50-х годов прошлого века, учусь в 1 или 2 классе, осень. Среди мальчишек пронеслась весть – приехал силач Бедило, будет показывать номера в клубе. Сбегали посмотреть афишу на Базарную площадь, подтвердилось. Силач остановился на нашей улице, Прудовой, в доме у маленьких девочек (так деликатно звали двух сестер – лилипуток, которые шили на деревне платья и прочую женскую одежду, тем и жили). Было не ясно, это фамилия или кличка, но для ребятни слово Бедило – понятно (мы говорили – Бедила), как будто означало, всех одолею, всех победю...

Утром толпой мальчишки ждали, когда Бедило выйдет из дома. Вышел – и поразил, таких людей еще не видел. Огромный, высокий и прямой мужчина в длинном пальто, и невозможно широкоплечий, запомнился этим. Представление было в клубе, народу набилось – тьма, мальчишки плотно сидели на полу в проходе и перед сценой. Бедило гнул пальцами пятаки, ломал подковы, рвал плечами цепи, поднимал гири немислимой тяжести. Когда ломал подкову, из зала крикнули – эта подпиленная, сломай нашу. Бедило согласился, из зала принесли свою подкову, но он разломал и ее. Жонглировал гирями, перед этим предлагал мужикам

поднять гирьку, килограмм на 50 или больше, никто не смог. В конце представления устроили бой на бревне, против него садились претенденты, местные ухари, и махались с героем увесистыми мешочками с песком. Помню, после первого же удара, под смех зала, свалился с бревна Витя Россия, да и покрепче мужики (Коля Пятак) также быстро слетали с бревна. Пацаны ждали, когда Бедило будет возвращаться из клуба и толпой восхищенно шли за ним до дома...

В то время читал былины о богатырях русских, Святогор, Вольга, Добрыня, Илья Муромец. В былине о Святогоре и Илье Муромце, не понимал, как это земля силу Святогора не выносила, и почему Илья мечом освобождал Святогора из гроба, да только с каждым ударом крепче заковывал железом этот гроб. Жалко было Святогора. В результате таких непродуманных действий И. Муромца «Святогор остался лежать да во сырой земли...». А почему и мог ли Илья поступить иначе – читайте былины о русских богатырях и поймете.

Бедило был из числа русских богатырей, напоминал их всех разом. Спустя многие годы узнал, что Бедило – это не кличка, а фамилия русского силача, Дмитрия Бедило, выступавшего в цирке и разъезжавшего с силовыми номерами по России. Это наш Бедило, которого видел в Мосолово в далеком детстве. Похожих ростом и статью на Бедило лю-

дей встречал в 70-х годах, в Москве, на чемпионате по тяжелой атлетике, в Лужниках. Могучие чемпионы и рекордсмены, Жаботинский, Власов, и другие тяжелоатлеты. Видел их вблизи, в пресс-центре, приближался к великим людям, которые физически излучали мощь и силу, сразу напомнившую о Бедиле из детства.

Где теперь Бедилы, а точнее сказать, где Святогор да Микула Селянович, Евпатий Коловрат или хотя бы Васька Буслаев с Ермаком Тимофеевичом, не видно. Оскудела, обнищала героями Русская земля. Спит в земле сырой Святогор. Илья Муромец сиднем сидит на карантине и смотрит ТВ. Ждет калик перехожих, которые научно обоснуют, что творится на воле, и укажут также, где искать Идолище поганое. Стал великий народ как великий немой, а временами, и как великий слепой. Давно пора самоисцелиться народу, или хотя бы для начала проснуться и посмотреть на мир без розовых ТВ-очков. Богатыри в одиночку, без Народа, не одолеют Идолище. Получается, народ ждет богатырей, а последние задают вопрос, а где же народ...

Тем временем, пирамидой заведует прежний фараон, главное достояние державы, выдает анитикоронавирусные обращения к народу. Не на коне, но не менее богатырски сидит, в кресле и без галстука, по-домашнему спину у камелька греет (бодрый, молодой, рукопожатие крепкое), выс-

шей стратегией занимается, держится скромно, не смотря что фараон. Видно, что соблюдает самоизоляцию, лишний раз на улицу не выскакивает, как и законопослушный рядовой гражданин. Это позитивно смотрится на фоне погрязших в роскоши, (золотых унитазах, яхтах и замках, самолетах) коллег – государственных деятелей – товарищей по оружию, которых фараону никак не удастся укоротить, потому что настолько эффективные менеджеры, если что разбегутся, а других не найти. Фараон периодически оперативно меняет дислокацию, уходит огородами в замаскированное против короновируса очередное из больше 20 укрытий, на удаленку, становится как бы невидимым, что и положено во времена пандемийные.

Фараон не лишен чувства здорового юмора и к тому же слегка научный фантаст, ибо даже в эпоху самокарантинов (гениальная задумка!), привычно продолжает альтернативно радовать зрителей ТВ. Например, тем что «у нас есть все, здоровая, сильная экономика, научный потенциал, необходимая материальная и высокопрофессиональная база в сфере здравоохранения». Произносит в развитие тезиса сходные духоподъемные выражения на фараонском языке, мастерски применяя словесные обнулительные интервенции над короновирусом. Типа все проходит, пройдет и эта напасть, если вместе возьмемся, ведь даже печенегов побеждали, а также другие ободряющие сентенции на тему ну, короновирус, по-

годи!

При том каждый способен убедиться в альтернативной правдивости этих слов. Например, чтобы купить санитарные маски для семьи, требуется получить электронное разрешение инстанций, потом осторожно выглянуть из городского скворечника (муравейника) на волю, нет ли опасности и выйти с компьютерным аусвайсом на улицу. И увидеть там, как друг степей и гор таджик спокойно перекладывает плитку без маски, никого не боясь и нисколько не самокарантинясь. Позавидовав таджику, имярек продолжит путь перебежками, избегая встреч с суровыми патрульными zoldaten, чтобы завершить боевую вылазку в аптеку. А там неожиданно познает истину, что Китай этих масок еще не отгрузил. Дело в том, вставали с колен в кольцо врагов, поэтому руки не дошли, еще не научились делать марлевые тряпочки на «высокопрофессиональной материальной базе». Но учимся, ведь пока только 20 лет прошло. Не волнуйтесь, скоро Китай отгрузит, или Узбекистан пришлет. Тогда и масочки будут с перчаточками, поскольку «у нас все есть...», далее по циклу. Это о тряпочках, а если поинтересоваться на тему аппаратов ИВЛ, с ними как дела, вопрос. Что же, фараон как всегда честен, у них и правда все есть и есть даже гораздо больше, чем все...

Вроде бы грустно, но не забывайте, что ночь темнее всего

перед рассветом, и вскоре придется просыпаться и вставать, если день захочешь увидеть...

Всем здоровья, преодоления короновирусной беды и сопутствующих невзгод.

Поздравляю со 150-летней годовщиной со дня рождения Владимира Ильича Ленина, основателя СССР!

Мне 7-8 лет

Власов, Жаботинский, Шеманский
на Олимпиаде в Токио 1964 года

Бедило гнет железные прутья

Илья Муромец пытается
освободить Святогора

№84/12.04.2020/ Декамерон В ЭПОХУ МУЛЬТИМЕДИА

В связи с коронавирусом возникает вопрос, разве в первый раз мор обрушивается на людей, и как люди противостояли эпидемиям прежде. Об этом написаны книги, например, Декамерон Дж. Бокаччио. В книге собраны новеллы, рассказанные молодыми юношами и девушками, спасавшимися от чумы в Италии 14 века. Эту эпидемию герои переживали в самоизоляции, в глухой провинции, куда коронавирус не долетал. Добровольно ушедшая в затвор молодежь, подряд 10 дней (декамерон – десятидневка) по очереди рассказывала друг другу пикантные и веселые байки о любви и приключениях вокруг нее, а после обсуждали, литературную критику наводили. Дни проходили в рассказах и дискуссиях, песнях под гитару, с вином и здоровой закуской, а ночью молодежь тоже даром не теряла, и поэтому рождаемость в Италии после эпидемии быстро покрыла убыль народа. Чума чумой, а любовь не отменялась. К тому же Запад после чумы (а погибли тогда много миллионов), как бы в награду, постигла другая эпидемия – взрывной расцвет ренессанса. Пиковый выброс шедевров литературы, живописи, скульптуры, пробуждение науки, великие географические открытия и т. д. Возможно и тут некоторая связь, в смысле, что

после чумы будет лучше, но только для тех, кто останется...

В первый раз увидел Декамерон, когда учился в старших классах школы, во взрослой библиотеке нашего села, здание рядом с деревенским клубом. Случайно попался этим на книжных стеллажах, где дозволялось самостоятельно выбирать книжки. Роскошное издание, с картинками, в твердом переплете, обложка желтого цвета. Начал листать эту книгу, быстро просматривал и читал внимательно, было что читать. Заинтересовало, однако взять не рискнул, потому что домой в открытую принести такой компромат было неловко, а в портфеле каждый день таскать в школу (чтобы читать во время уроков) – тяжело, и места много занимает. Да и по впечатлению, которое получил, переверачивая страницы, воды в этих рассказах много. Пока до сути доберешься, надоест листать. Книга привлекла, и еще пару раз забегал в библиотеку к Декамерону, дочитал урывками.

Через много лет прослушал Декамерон в аудио формате, в машине, во время езды на работу и обратно, путь под три часа каждый день. Слушал с начала до конца, без пропусков, включая введение, где говорилось об эпидемии как причине этих литературных посиделок, что запомнилось. Теперь уже больше занимала фабула, развитие сюжета, завязки и развязки, позиции рассказчиков, нюансы в действиях героев и подобные мелочи, которые в юности ничего, кро-

ме раздражения, не вызывали. Наслаждался языком, смесью простонародной речи с витиеватыми выражениями, образными и неожиданными сравнениями, тонкой иронией и грубоватым юмором вокруг любовных похождения героев. Пожалуй, такое литературное богатство ценится только с возрастом и опытом. Сделал вывод, что радовались жизни молодые декамеронцы, о чуме и карантине не вспоминали. Хотя это показалось странным, народ вокруг в то время мер, как мухи, о неприятном в десятидневку не говорили. Но наверное и не забывали, поэтому и чувства обнажались острее и быстрее, а вдруг в последний раз...

Чем же сегодня, в режиме самоизоляции, молодежь занимается, какие сказки юноши и девушки рассказывают друг другу, где Декамерон 21 века. Подумав, скажу, что это уже тема других поколений, пусть об этом кто помоложе судят. В распоряжении современных погодков декамеронцев скайпы и зумы с телеграммами и вотсапами, мультимедия и дополненная реальность, по заказу создающая компьютерные миражи. Не вставая с дивана предлагается забежать в виртуальный бар посидеть, поговорить и выпить (пока локально), познакомиться с противоположным полом. Потом, если возник интерес к углубленному варианту, перейти к защищенной связи точка – точка, и при желании, позабыв о карантине, раскрыть себя в строгой самоизоляции для двоих, уже без посредства интернет...

Но что делать пенсионерам, группе риска, которым уже ни до чего, поскольку исполняют приказание начальства – сидеть по домам и бояться? Пенсам полезно расслабиться и читать книги, включая подобные итальянские байки, ставшие классикой. При этом читатель вспомнит о былом, если есть что вспомнить, а память сохранилась и контекст далеких событий еще не растаял. А если еще и слух в порядке, то вот аудиокнига Декамерон, например, в прекрасном исполнении Евгения Терновского и добро пожаловать в Италию!

И конечно, не забывайте о контактах с родными и близкими, с друзьями, поддерживайте друг друга и делом и словом, звонками, перепиской в чатах, видеобеседами и прочей мультимедией. Встречи хотя бы в интернете, родные, знакомые и новые лица, душевные разговоры – бальзам в вынужденной изоляции, и польза такой информационно – моральной подпитки взаимная.

В процессе самоизоляции, не задерживайтесь в грязных объятьях телевизионной ОПГ, лучше смотрите, например, канал Культура или Галактика, чтобы оторваться от земных забот. Поменяйте обстановку, добавьте к фильмам и книгам другие развлечения и увлечения, посетите виртуальный бар, пенсов туда пускают без пропусков и наливают.

Оставайтесь открытыми ментально, духовно и эмоцио-

нально!

При этом, кто носит розовые очки – лучше снять.

Заряд дополнительного оптимизма дает последнее обращение Президента на тему коронавируса. Из него узнал, что Россия разгромила половцев и печенегов. Хотя дело было тысячу лет назад, а приятно. Удивительная страна, побеждает даже в то время, когда еще не родилась! Таким образом, Начальник привычно самообнулился и открыл новый счет победам. Увлекает народ дальше, в глубь веков и тысячелетий, чтобы добыть оттуда больше побед, потому что и там, в прошлом тоже врагов хватает. Выстроился на исторической сцене в очередь длинный ряд врагов: хазары, бродники, берендеи, лютичи, бодричи, древичи, кроманьонцы, неандертальцы и т.д., к истокам. Что делать, придется побеждать, в год по врагу, хватит праздновать победы до 2036 года...

С Днем космонавтики!

Какая красивая книга...

Картинки из книги

Компакт – диск с книгой

Картинки из книги

№83/03.04.2020/ Великий и могучий

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!

Иван Тургенев».

Транспорант с такой цитатой, белым по красному во всю переднюю стену, висел в одном из классов родной Мосоловской средней школы, в 50-60-х годах прошлого века. Я читал это выражение не один раз, впечатлен был силой мысли писателя о русском языке и запомнил его навсегда. Хотя тягостных раздумий о судьбах моей родины не испытывал. И какие тут могут быть раздумья – моя родина, СССР – великая страна.

Вообще, каждый учебный класс нашей школы был насыщен высказываниями великих людей и наглядными пособиями. Год от года учебные помещения менялись, и за 11 лет прочитал много. Глядишь на стенку класса, от нечего делать, читаешь умные мысли, и что-то остается в голове.

Березовая аллея перед школой. 2006 год

Но совсем недавно, случайно попался полный текст Тургеневского высказывания о русском языке, вот как оно звучит.

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Совсем другой оборот приобретают слова Тургенева, ведь он впадал в отчаяние от Российской действительности, и это было полторы сотни лет назад. В советское время впасть в отчаяние было как-то не принято, хотя жили трудно, по-

этому полностью цитату не приводили. Да и места требовалось на плакате много, перебор.

Прошло 150 лет, где Российская империя, где СССР. Боясь, хотя и не знаю, где сам Тургенев сегодня в школе, на стене и в программах, в ЕГЭ, уцелел ли он во времена фараонов.

Но поскольку мысль убить нельзя, можно и без плакатов задуматься над тем, что совершается дома. А потом, в зависимости от состояния нервной системы, каждый решит, впадать или не впадать в отчаяние и на что опираться. Идеальный шторм с экономикой (игры с нефтью) и политикой (перешивка конституции), устроенный властями в 2020 году, в сопровождении короновируса, приобретает интегрированную темную силу и угрожающее значение для большинства.

В любом случае, остается нам, русским и другим людям, «поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык»!

Что означает, помоги себе сам и своим близким, если ты из великого народа, а с учетом нашей реальности в первую очередь, путем не верь, не бойся, не проси...

Всем здоровья и преодоления темных времен!

4-й класс начальной школы, 1959
год. Я – в последнем ряду

Девочки и мальчики вышивают.
Мои одноклассники по МСШ. На
переднем плане – Саша Марков
(Марочка), Юра Лоцманов, Лариса
Зайцева,...

Наш выпуск 11 класса, 1966 год

№82/02.04.2020/ Снежная занавесь в бане

В такие карантинные времена так и тянет на позитивненькое, хочется вспомнить и о хорошем.

На снимке почти 20-летней давности редкое явление. Весенний снег, сползая с крыши бани, спустился и образовал занавес на входе. Несколько дней сползал, постепенно, гибким слоем огибал крыши бани и крыльца и не обрывался.

Когда увидел этот феномен, стал думать, сколько же факторов должно было совпасть, чтобы снег превратился в такую довольно толстую и живую ползучую шкуру. Тут и температура воздуха, и влажность, и прогрев от солнца, исходная толщина и плотность покрова и т. д. Сплошная физика и химия.

Тогда пытался понять на уровне процессов, бесполезно. И решил, что такое явление это не плод редкого сочетания законов природы и параметров погоды. Эта картинка – обыкновенное чудо, как будто кто-то сверху улыбнулся и подмигнул, типа веселее ребята, то ли еще можно устроить!

Пусть чудо местного значения, микрочудо, что тоже неплохо.

Тем более, на фоне чудес, творящихся и творимых вокруг. И каждый способен обнаружить и разглядеть подобные микрочудеса вокруг себя, тем самым, как бы вступить в прямой контакт, пусть и предварительный...

Снежная занавеска на бане, начало 2000-х годов

Это настоящий снег, скажи, Рекс...

№81/22.03.2020/ Тихая моя родина. Малая родина...

*«Тина теперь и болотина
Там, где купаться любил...
Тихая моя родина,
Я ничего не забыл...»
Н. Рубцов*

Однажды подступят время, возраст и ситуация, когда захочется посетить малую родину. Посмотреть памятные места, встретиться с родными и близкими, с друзьями далеких лет, кто остался. А также проведать могилы ушедших, отдать дань памяти и попрощаться. У каждого для такого путешествия найдутся причины, которые иногда четко осознаются и принимаются человеком, либо же давят и тревожат душу исподволь, не отпуская, пока человек не решит – пора ехать...

Мама не раз говорила, что хочет съездить на родину, в село Пустотино Кораблинского района Рязанской области, сестра Вера ждет. Сколько раз, начиная с института и в различных «почтовых ящиках», писал в длинных анкетах место рождения отца и матери, и такое родительское происхождение...

ние, думаю, помогало в те времена! Когда впервые услышал говорящее имя деревни – Пустотино, вспомнилось созвучное название речки моего детства – Непложа, грустноватая картинка получалась, пустота и неурожай... А если к нему добавить название хуторка, где прошло детство мамы – Тужиловка, рядом с Пустотино, становится совсем печально. На ум приходит Некрасов, поэма «Кому на Руси жить хорошо». Те крестьяне из деревень – Заплатова, Дырявина, Разутова, Знобишина, Горелова, Неелова, Неурожайка тож. Не случайно возникла такая топонимика, горести не забывались людьми, для чего хватало оснований. Но люди в те времена свободно расселялись по Руси – земли много, просторно, строили дома, создавали семьи, растили детей и радовались жизни. И в этом заключалась русская воля...

В летний выходной день, в начале 90-х годов, поехали. Отправились на машине Москвич – 2140 (сельский вариант, проверен поездкой на Кавказ), мама, сестры Лида и Надя, и я. Доехали до Рязани, потом дорога пошла на Кораблино. Проехали село Пехлец (каково название, из глубины веков!), родину Марии Михайловны Тимониной, нашей учительницы по химии. Когда добрались до села Пустотино, на родной улице мамы, остановились перед громадной, дома на три, лужей, больше похожей на пруд. Недавно прошли дожди и этот водоем, возникший на разбитой тракторами колее, невозможно было ни форсировать, ни объехать. Мама расстрои-

лась, потому что помнила эту улицу чистой, покрытой зеленой травкой, на которой детьми играли. Пошли пешком, прижимаясь к заборам, встретила двоюродная сестра Вера, по возрасту ровесница мамы. Обрадовалась, начались разговоры, воспоминания. Тетя Вера сказала, что в той луже прошлой осенью утонул человек. Человеку было море по колено, но упал, а выплыть не сумел и затонул, из-за чрезмерной перегрузки алкоголем. Да, не в каждой деревне на улицах такие лужи, в которых люди тонут. Какие люди, какие лужи...

После разговоров и чаев посмотрели на кирпичный дом деда и бабушки мамы, на этой же улице, а потом отправились на местное кладбище, проведать ушедшую родню. На обелиске погибшим на войне, чуть ли не половина одной грани монумента, заполнена фамилией Чебаковы, это девичья фамилия мамы. Тетя Вера и мама обходили могилы, вспоминали, кто кому и какой родней приходился. Смотрели на памятник, называли имена и припоминали случаи, когда приходили похорожки на братьев и дядьев, на ближнюю и дальнюю родню, на друзей детства, в большинстве – сверстников и близких по возрасту павших...

Вернулись, посмотрели с высокого берега на далекую, километра за два, деревеньку внизу, еще одну малую родину мамы. Деревенька расположилась вдоль речки, под названием Мостья. Это были Пустотинские выселки, куда уходили

молодые семьи, когда отделялись от родителей. Официальное название хуторка – Максиков посёлок, а местные жители называют его Тужиловкой. Я спросил, откуда это название, хотя догадывался. Мама ответила с улыбкой, что Тужиловка – значит живи и не тужи, в саркастическом смысле, конечно, потому что много тужить приходилось на выселках, прежде чем там новая жизнь налаживалась. Так ушел на выселки мой молодой дед, Василий Семенович Чебаков, когда женился и появились дети. Конечно, помогла семья, и на этой Тужиловке он построил дом (благо – лес рядом).

Детство мамы и прошло в том доме, в волшебных краях, рядом с лесом, лугами и речкой Мостья. Эта речка размерами так похожа на нашу Непложу. Мама рассказывала, что домов на Тужиловке было немного, а ребятни в молодых семьях – много. Летом дети днями пропадали на речке. Там и купались, и плотву, окуньков и пескарей ловили, белье полоскали, и бочки отмачивали. Вспомнился такой случай. Мне 5 или 6 лет, еще до школы, прошу отца, чтобы сделал удочку, рыбу в Непложе ловить (видел, как ребята ловят). Отец пообещал, ладно, ладно, но время идет, а удочки нет. И как ловить не знаю, к тому же противно и жалко червяков на крючок насаживать. Мама помогла эту беду отвести, сделала удочку, накопили червей и вместе пошли под речку, за нашими огородами. Вдвоем ловили, я держался за удочку, наконец поймали рыбку! Вот и узнал во время этой поездки,

когда и где мама научилась пескарёй ловить. Сказал об этом случае, она вспомнила, посмеялись...

Мама с теплотой говорила о Тужиловке (ведь дети долго не тужат) и очень хотела побывать там. Ехала туда, чтобы увидеть родной дом и места детства. Но добраться на Тужиловку в этот день было трудно, из-за дороги. Ухабистая грунтовая сельская дорога, с лужами, туда на спуске проехали, скатились бы. Но обратный путь в гору, из-за недавних дождей, размягчивших грунт, мог оказаться не по силам заднеприводному Москвичу. Толкать машину наверх, если что, некому, день выходной. Да и время шло к вечеру, а надо еще возвращаться. И я не рискнул, хотя наверное, мог бы попробовать, заскочить на полчаса. Но действовал как водитель, а не как сын, понимающий мать, и не осознававший еще в то время, что такое малая родина, и что такое взгляд прощания... Помню глаза мамы, грустно смотрящие на этот памятный для нее уголок детства. Теперь думаю, что это сравнимо с тем, что если бы меня сейчас дети довели на машине к Мосолову, чтобы только посмотрел со стороны Фролова или Шелухова на деревню минут пять и сиделся назад в машину...

Навестили и еще одно памятное место – церковь в селе Лесуново, где меня 3-х месячного крестили в августе 1948 года, о чем написал в заметке #Мосолово №75. Краси-

вый, мощный, гордый, на века возведенный храм, стал близким для меня. Церковь к вечеру закрыта, постояли у входа, обошел вокруг пару раз, сфотографировались. Фото, еще не электронные, делал, но где эти фото и что стало с ними – не найду и не припомню где, а жаль.

Тетя Вера посоветовала возвращаться другой дорогой – через городок с детским названием – Сапожок. Ближе будет, чем через Рязань. Добрались скоро и увидели на въезде в городок знак, или герб, содержащий заливчатский, как из сказки Андерсена, нарисованный сапожок! Порадовался за такое название. Вернулись в Мосолово уже в темноте, попили чай, мама и мы остались довольны этой поездкой...

По прямой от Мосолова до Пустотино, через Казенный лес, расстояние километров 20 – 25. Как между Мосолово и райцентром Шилово. Мама не один раз проходила пешком этот путь, из Пустотино (там только семилетка) по просекам Казенного леса и полевым дорогам, когда училась в Мосоловской средней школе. И тетя Вера также по молодости пешком ходила в Мосолово и обратно. Машиной через Рязань путь под 120 км. Бабушка Ксения летала на самолете – кукурузнике Ан-2 (пару раз провожал в конце 60-х годов) из аэродрома в Турлатово под Рязанью, прямым рейсом до Пустотино, за 20 минут.

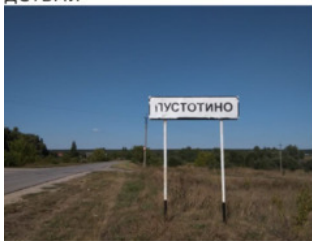
В 21 веке рязанские самолеты, аэродромы, лесные тропы, да и Казенный лес тоже, исчезли. Осталась только автомобильная дорога, но ехать уже не с кем и не к кому...

Дед Василий и бабушка Ксения с детьми

Мама с Надей, на лугу около ручья, 1960 год

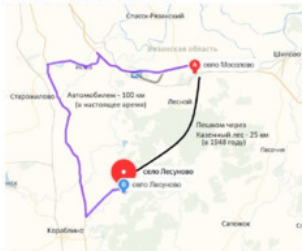
Так и положено, пусто вокруг

Авто «Москвич»

В хорошем городке – Сапожке!

Путь...

№80/08.03.2020/ Даже снег пропал...

Все жданки прошли, а снега нет, тепло, зимы в 2020 году не было и не будет. На лыжах вышел только раз. Жаль, ведь хотелось бы пройтись лыжней по лесу, среди заснеженных деревьев, по просекам и полянам...

Зимы в конце 50-х годов в наших мосоловских краях стояли снежные, заваливало улицы под крыши домов. Со стороны соседки Любы и до Федяева переулка зимой – чистое поле, по которому ветер гнал снег к нашей усадьбе, наметая могучие сугробы. Молодые сильные яблони, три или четыре штуки, стоявшие рядом с оградой, на высоту загородки засыпались снегом. Я учился в 4 или 5 классе. Отец сказал, чтобы не забывал окапывать яблони, освобождать ветви от снега. Приближалась весна, и тяжелый снег, подтаивая и оседая, будет ломать ветви, раздирая яблони. Поручение принял без энтузиазма, но и без сопротивления, работа посильная, если вовремя делать. И окапывал, но видимо, упустил момент, когда надо чистить вокруг деревьев. Окапывать лучше сразу после снегопада, пушистый снег легко подавался лопате. Но регулярно этого не делал, и сугробы вокруг яблонь росли, снег уплотнялся. Главное, настроения ковыряться в саду с лопатой не было, каждый раз находил причины и другие занятия. Зимний день короткий, а хотелось, например,

на лыжах к Чугунке махнуть с ребятами.

Отец пару раз напоминал, я кивал головой, ладно, но делал мало. Однажды родитель пришел поздно вечером, проверил состояние сада и поднял меня яблони окапывать, решил заодно преподать урок воспитания. Молча встал, оделся и пошел в сад, без возражений, осознавая причину. Наверно, шел март месяц, днем уже тепло, но по ночам морозно. На улице безоблачно, луна светит, видно, как в фильме «Вечера на хуторе близ Диканьки». Однако у яблонь снег лежалый, схваченный морозом, покрытый ледяной коркой, окапывать трудно. Медленно ковыряю деревянной лопатой, руками отрываю от ветвей примерзшие глыбы снега, но толку мало, и дело идет тяжело. Через полчаса появляется отец, взялся сам копать железной лопатой, но тоже без успеха. Металлическая лопата попадает и калечит живые ветви, а это недопустимо. Откопав пару крупных ветвей, отец остановился и сказал – да, надо вовремя все делать. Теперь думаю, наверно, это он себе говорил, больше чем мне. Никаких нравочений и наставлений не последовало, и после такого умо- заключения постояли, поглядели на сугробы и пошли спать.

Урок не пошел впрок, и следующим днем – вторым, когда под солнцем снег размягчился, освободил яблони, но часть веток все же обломились по весне под тяжестью снега. Пришлось подвязывать ветви к стволу, лечить деревья. На сле-

дующие зимы у соседки Любы появилась изгородь, снег уже не так наметало в наш сад, да и снегопады, как помню, стали не такие обильные. Больше яблони не окапывал. Яблони выросли, сад постепенно зарастал, и по словам мамы, превратился в джунгли. Так и говорила – пойду в джунгли. Десятилетиями, хотя и не каждый год, давал урожай. Яблоки, вишни и сливы ели и дети и внуки. Мама варила варенье, готовила яблочное повидло и сушила яблоки на компот, раздавала нам в город. Сколько раз в мае приезжал в Мосолово, смотрел на красоту природы, бродил по саду, вдыхал аромат цветущих деревьев – Эдем, будто побывал в раю! И каждый раз убеждался, что верно сказал поэт, «А у нас на родине, в Рязани, белый сад расцвел, как белый дым»...

Слова отца, что надо дела делать вовремя, запомнил. Старался, но по жизни эту науку в полном объеме так и не осилил. Японцы называют такой подход «Точно-в-срок, по английски Just-in-Time», у них по этим принципам выпускаются Тойоты. В карьерных и жизненных перипетиях не каждый раз попадал в нужный темп, что вредило делу. Иногда торопился, случалось и запаздывал, выходило то рано, то поздно, из-за этого терял открывавшиеся моменты, например, пересесть в другой вагон, или встать на другое направление. Были и скоропалительные решения, и затяжное оцепенение перед выбором, желание закрыть глаза и переждать, чтобы само рассосалось. В прежние годы переживал по этому по-

воду, пытался исправить и не допустить. Однако законченным автоматом, часовым механизмом, чтобы только достичь состояния Just-in-Time, по счастью, сделаться трудно, хотя у некоторых получается. Теперь, когда торопиться и опаздывать некуда и незачем, произошло естественное усреднение результатов, мягкое размывание и смешивание осколков былых побед и поражений до состояния неразличимости. Гляжу на счет, на полученную калькуляцию плюсов и минусов, вспоминаю и принимаю по отдельным строчкам и вместе, как есть, ввиду невозможности ничего изменить...

В деревне, где живу, каменные, железные и дощатые заборы окружают каждый участок. Дома высокие, а улочки узкие, как в ауле. Даже когда снежные зимы, ветру и снегу разгуляться негде, и яблони опасно не засыпало ни разу. В эту зиму, первый раз в жизни, зимой снега не было. А тот, который выпадал, тут же таял. Плохо в России русскому человеку без зимы и без снега...

Императорская Россия отличалась обилием снега. Гиляровский в книге «Москва и москвичи» описывал, как ехал в октябре по заваленным сугробами улицам Москвы на конных санках. Это было в конце 19 века. При Ленине – Сталине со снегом и морозами не наблюдалось перебоев, а в 1941 году русский мороз помог отбить немцев под Москвой. Во времена Хрущева, и в застойный брежневский период, зимой

Россию щедро заваливало снегом. Удивительно, и при Горбачеве было, как положено, зимой снега в достатке, хотя уже и не каждый год.

Но при сказочном фараоне теперь и снега зимой нет. А это опасно, если враг на танках ринется, НАТО не дремлет, и как в 41-ом, через Белоруссию ударит, ведь Батяка ненадежен. К тому же Украина немедленно воткнет с помощью турок ятаган в спину. Что будем делать под Москвой без снега и мороза, неясно. Если только дороги, которых нет и непроходимая грязь помогут. Да, при этой власти даже снег пропал. Как пропали медицина, образование, наука, высокие технологии, заодно и пенсии. За что ни возьмется сказочный – то и пропадает. А по закону сохранения, если что у одного пропадает, то это у другого появляется, что подтверждается сотней с лишним миллиардеров, которые возникли при сказочном правлении.

Недавно фараон принялся конституцию править, в «более лучшую» сторону, конечно, по просьбам трущихся. Школьные завтраки туда запишет (как же отцу без заботы о детях), народ прослезится, привычно не задумываясь об остальном, и под рыдания «не уходи», поддержит бумагу и покорно продлит безгранично верховное теперь суперфараонство (посредством ТВ и мадам избирком). Завидуй, Тутанхамон, такие полномочия и не снились в Древнем Египте! И можно

не сомневаться, с конституцией будет тоже, что и с пенсиями, которых в кармане нет, а на бумаге есть. Вот такой компот или даже винегрет, употребляя язык «элиты», с конституцией заваривают и замешивают!

Негативный и несменяемый отбор «элиты», по Дарвину, творящийся в течение трех десятилетий, дает соответствующие результаты по вертикалям и горизонталям управления, от Москвы до самых до окраин. Везде поставленные свыше микрофараоны сидят, нацеленные на вечность, аналогично главному, каждый на выделенной начальством поляне чудес. Посидят, нафараонят, кто сколько сможет, а потом идут осваивать новую поляну, куда пошлют. В конце недели, в отпуск или сдав дела и взносы в obshak, по разрешению руководства возвращаются к себе – к семьям, детям, любовницам, например, в Лондонград или в Швейцарию. На худой конец, в Пальм-Бич. Так и мучаются питомцы фараоновы на три – пять поместий, вилл, домов и замков на разных континентах, мыкаются также на яхтах размером с авианосец...

Закончим пост на позитиве. Весна неизбежна. Вспомним великого русского поэта – провидца, А. С. Пушкина, вот такие строки о судьбе фараона и его заколдованного царства.

*Он звезды сводит с небосклона,
Он свистнет – задрожит луна;*

Но против времени закона

Его наука не сильна.

Ревнивый, трепетный хранитель

Замков безжалостных дверей,

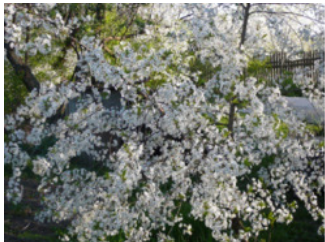
Он только немощный мучитель

Прелестной пленницы своей.

Да, зимы не было, но весна-то есть, весна идет, а с весной
и любимый женский праздник.

С праздником 8 марта, дорогие женщины!

08.03.2020

Черемуха

У дуба, за нами – кусты сирени

Свежие яблоки

Ветка

№79/23.02.2020/ Машина времени, или чего не хватило в харчо...

*«Насущное отходит вдаль, а давность,
Приблизившись, приобретает явность.»
Гете.*

Осень 1966 года, первые дни учебы в Рязанском радиоинституте – это одновременно дни знакомства, узнавания и понимания друг друга. Молодые люди (20 ребят и 3 девушки) нашей группы №630 факультета автоматике и телемеханики, присматривались к однокашникам, себя показывали и на людей смотрели, как в поговорке. Каждый с особенностями, друзей было много, расскажу о товарище по РРТИ, Анатолии Лаухине, по кличке Интеграл. Так назвал Толика одногруппник, Миша Гринин, который любил наклеивать клички, и делал это метко. В этом случае, потому что «Интеграл» отражал способности и знания Лаухина в математике и физике. Толя закончил Новосибирскую физматшколу, в то время по уровню первую или вторую в СССР, спецшколу для талантливых детей, которых искали и отбирали по всей стране...

На первом курсе нагрузка нещадная, в первую очередь,

по высшей математике (матанализ, интегралы, диффуры, аналитическая геометрия, ...). Да и по другим предметам тоже. На лекциях требовалось вести собственные лекционные тетради, и понимать предмет, хотя бы пытаться понять, о чем речь. Лекции перемежались коллоквиумами, лабами, зачетами, время летело и неожиданно быстро заканчивалось экзаменами. В этой круговерти важно было не потеряться, не провалиться и устоять. Рядом с учебой шли страсти юности, спорт, другие дела, интересы и соблазны, неостановимо текла плотная на события жизнь...

Хороший совет дал Саша Жеребин, студент РРТИ курсом старше, односельчанин, с Советской улицы, вместе играли в духовом оркестре. Совет в том, что на лекции – ходить и лекции писать, это минимум, без чего не продержаться. И не запускать, не допускать учебных задолженностей. Воспринял совет серьезно, не пропускал, не запускал, вел кучу лекционных тетрадей. И так на протяжении первого курса, особенно трудно было первую сессию. Потом легче стало. Медленно поднимался с уровня зыбких исходных деревенских знаний на тот, который необходим в то время для учебы в Радиоинституте...

Но так не каждый напрягался. Толя Лаухин отнесся к нагрузке первого курса в части точных наук спокойно. Сказал, что даже ходить на лекции не будет, но положенное по выс-

шей математике сдаст. Чему никто в группе не поверил, брешет. В доказательство Толик завел единственную лекционную толстую тетрадь (96 листов), на которой так и написал – ДЛЯ ВСЕХ ПРЕДМЕТОВ, где по 15 – 20 листов отвел каждой науке. Да и исписано было на тех листах 5 – 10 страниц в сумме. Не писал лекции, и ходил через раз, но зачеты и экзамены сдавал нормально, удивляя и поражая группу! Физматшкола, глубокие знания, цепкая память, и конечно, незаурядные мозги от природы, вот что отличало Интеграла! В группе, между собой, Толю Лаухина признавали самым умным и способным, да и на потоке равных по потенциалу трудно было найти.

Время летело быстро. Первый курс (сейчас выгонят) сменился вторым (а может, не выгонят), потом третьим (теперь не выгонят), четвертым (пусть попробуют выгнать). Однажды, когда уже не выгонят, зашли с Лаухиным днем в ресторан «Отдых», что в Горроще, рядом с РРТИ. Деньги по случаю заработка на разгрузке вагонов в карманах имелись. В зале прохлада, тишина, днем народу мало, столы накрыты белыми скатертями.

Заказали по паре пива, селедочку, харчо (полную порцию, тарелка с верхом) и цыпленка табака, распластанная на две стороны увесистая птица на специальном блюде. Под разговоры и пивко употребили принесенное быстро и с боль-

шим удовольствием. Подходит официантка рассчитываться, просим – повторить, имея ввиду пиво. Она в шутку спросила, вдохновленная скоростью, с которой посетители управились, повторить пиво, харчо и табака? Мы переглянулись, в уме прикинули наличность в карманах и согласились – почему бы и нет, повторить! Уже не спеша преодолели и это, за сиделись, потянуло в сон, медленно поднялись и пошли в общагу. Даже мне показалось многовато, а Толик ведь заметно меньше в габаритах, но жилистый и выносливый, не отставал. В общежитии народ узнал о подвиге в ресторане, и заходил в комнату посмотреть на пузо у Толика, удивляясь, как туда столько влезло. Вкус и аромат того харчо и цыпленка запомнился, как и ощущение всемогущества молодости, хотя бы в этом вопросе, который тогда решался по принципу: за что заплочено – должно быть проглочено...

В 1971 по окончании РРТИ, Лаухин распределился в Киев, на новый компьютерный завод вычислительных и управляющих машин (ВУМ, ПО Электронмаш), крупнейшее современное производство, строила вся страна. Инженерные кадры направляла также вся страна, в т.ч., и Рязанский радиоинститут. На ВУМ приезжал я не однократно, когда работал в НПО Програмпром, головной организации по созданию АСУ-Олимпиада, системы для Олимпийских Игр 1980 года в Москве. Компьютеры этого завода рассматривались как резервный вариант для АСУ-Олимпиада. Утром

у проходной ВУМа толпилась молодежь, вчерашние студенты, торопились проскочить вахтеров до начала смены. Молодой завод, картина бурной молодой жизни. Каждый раз встречаясь с Анатолием, заходил к нему в цех, смотрел за не понаслышке знакомой мне работой наладчиков. Лаухин работал в 10 цехе, на комплексной отладке ЭВМ АСВТ М-3000, М-4030, М-4030-1, серия ПС и последующих моделей, в то время вполне передовой вычислительной техники. СССР делал сам компьютеры, техника поступала в цех из заводского КБ и отлаживалась с колес. Наладка и запуск сложной электронной аппаратуры – работа, требующая интеллекта, обширных инженерных знаний и острого аналитического ума, постоянной готовности познавать и создавать новое. Лаухин быстро поднялся до должности бригадира наладчиков, а это почетно и денежно, золотой фонд, элита инженеров на заводе. Встречались с Толей и в Москве, когда он приезжал налаживать «Сирену» – большой комплекс ЭВМ общесоюзной системы бронирования авиабилетов, расположенный на метро «Аэропорт».

Последняя встреча с Лаухиным в январе 1981 года, когда приехал в Киев, на научную конференцию, в Киевский институт кибернетики. В Польше генерал Ярузельский ввел военное положение, а в заснеженном Киеве стояла морозная погода. Помню, поздно добрался до улицы, где жил товарищ (малосемейка рядом с ВУМом, метро Святошино). С пусты-

ми руками приходиться не привык. Винные отделы в магазинах закрывались в 19.00. Вошел в магазин, вижу длинную очередь, понимаю, что не успею. Подошел к началу, попросил пропустить, сказал, что из Москвы, к другу приехал. Толпа угрюмо молчит. Спросил еще раз – не пускают, собираюсь уже уходить, вдруг слышу голос сзади с украинским выговором – отпустите этому москалю, у них такой водки нет, пусть берет. С радости взял две. До гибели СССР осталось 10 лет, люди еще не озверели. Встретились с Анатолием, долго сидели, вспоминали Рязань, проговорили о многом. Договаривались встретиться в Рязани, на 10-летие выпуска, в мае 1981 года, но не случилось...

В СССР, в городе Киеве, матери-отце городов русских, работал крутой завод с собственным конструкторским бюро, выпускал вычислительную технику, инженеры составляли элиту, украинцы в очереди пропускали русских взять украинской водочки. Прошло время. Нет СССР, Киев стал Киевским, вместо завода – руины, компьютеры только зарубежные, инженеров заменили мерчендайзеры, нет дружбы, лишь ненависть и злоба в винных очередях и за пределами. Такие вот итоги. И не только на Украине...

...Однажды, лет 10 – 12 назад, просматривая старые рязанские фото, накатила ностальгия, нахлынули воспоминания. Решил совершить путешествие в прошлое с помощью

машины времени – харчо и цыпленка из ресторана «Отдых». Задумал сотворить такой суп-харчо, чтобы воспроизвелись былые ощущения студенческих лет. На цыпленка табака кулинарных навыков и желания не хватало, поэтому ограничился первым блюдом. Из интернета вынул рецептуру, сделал, как написано, только вместо любительской колбасы положил куриную грудку. Приготовил стол, даже пиво рязанское закупил, марки «Русское», припомнив, сколько вагонов с солодом на станции «Рязань-2» разгрузили студентами для пивзавода. Начал с пива, налил тарелку с верхом горячего супа-харчо, забелил сметаной. Попробовал – удалась похлебка, тарелка под пиво прошла на ура, добавил потом. Но все таки прежнего вкуса и ощущения праздника не возникло, что заметил и загрузил. И попытался исправить настроение, путем строгого не понижения градуса напитков после пива, полгчало. Размышляя над ситуацией, почему же машина времени не довезла, решил, что главная причина – эта замена в харчо колбасы курицей и наметил повторить опыт...

Прошло 10 лет, понял я, что ошибался, считая причину в курице, неуместной в харчо. Открылась истина, и она не колбасе, что была в том и отсутствовала в моем блюде. Колбаса и другие ингредиенты ни причем.

Теперь знаю, чего же не хватило в харчо...

С днем Советской армии и ВМФ!
23 февраля 2020 года

Слева, Миша Гринин и Толя Лаухин

Лаухин на коне, страхует Коля Дороев

Пули пишем в Домбаровке

Лаухин Толя, Гринин Миша, Дороев Костя

Наша первая встреча, через 10 лет после выпуска, 1981 год

В цехе наладки ЭВМ, на ВУМе

№78/09.02.2020/ Серебряная страна, золотая...

На улице первый в этом году зимний день, солнечный и морозный, но малоснежный, не для лыж. Пора обратиться к искусству. В то небольшое, что еще привязывает к столице, входит, конечно, театральная, концертная Москва. Посещаю по мере возможностей и интереса. Аргентинское танго вызывает такой интерес. Привлекает неожиданными ритмами, непривычными и жаркими мелодиями, строгими и одновременно раскованными и рискованными парами, в ярких костюмах, которые запоминаются в первую очередь. Смотрел и слушал неоднократно и московских аргентинцев, и аргентинских аргентинцев, как танцоров, так и оркестры. Создался собственный стереотип, что такое аргентинское танго в Москве.

На этот раз быстренько домчался до Центра (два с лишним часа, включая пробки, которые начинаются задолго до МКАД), удачно поставил машину и вот Дом Кино, где встреча с очередной столичной группой аргентинского танго. Сажу во втором ряду. Первым на сцену вышел и начал оркестр, в традиционном составе – рояль, контрабас, скрипка и гармошка (бандонеон), которая также и барабан. Разоча-

ровали костюмы, а лучше сказать, одежда музыкантов. Простоватая, если не повседневная, даже затрапезная, будто парни появились на сцене сразу после занятий в ПТУ или смены на заводе. Ну ладно, встречают по одежке, главное – музыка, исполнение, сделаем вывод, когда появятся и проявятся танцевальные пары.

Московские аргентинцы

После забойной первой вещи, исполненной оркестром, появилась ведущая концерта, она же – певица, с приятным голосом. Спела и сделала торжественное объявление о выходе пары неоднократных чемпионов страны по танцам. Надеюсь, что увижу, то, что жду в фигурах и костюмах, а главное – в красивых движениях и неповторимом рисунке танца. Под аплодисменты показались чемпионы, вступил оркестр, начался танец. Присмотрелся, и после первых па вынужден прикидывать, каких же времен чемпионы, и понял – если и чемпионы, то еще советских лет. Нет, конечно, класс не пропал. Но где темперамент, энергетика, горящая аура танца, что излучает аргентинское танго? Слабые, следовые проявления, если не сказать – никакие, присущие заслуженным когда то, а ныне – пенсионерам, изображающим на сцене бурную молодость. И костюмы, костюмчики, что составляет половину сценического эффекта, подкачали. В тон одеянию оркестрантов, маскировочный вариант, наверно, чтобы слиться до неразличимости с окружением, чтобы не заметили и не освистали. Или, напротив, показать зрителям, что и пенсионерам такие пляски по силам, бодрят и продлевают жизнь, чтобы народ из зала повалил записываться к ним в школу танцев.

После такого зачина, когда и танцоры не оправдали ожиданий, не уложились в стандарт, по привычке, с удовольстви-

ем закрыл глаза, и под латиноамериканские мелодии постепенно расслабился и погрузился в сон наяву, в грезы прошлого. Оркестр продолжал исполнение, голос певицы и музыка звучали вполне по-аргентински, танцоров и костюмов не видно, настроение улучшалось и перерастало в мягко ностальгическое. Под этим впечатлением постепенно размывались наслоения и освобождались глубинные пласты памяти, поднимая вверх воспоминания и чувства далекой юности, связанные с Аргентиной, танго, ритмами и танцами...

Вспомнил среднюю школу, и учительницу химии, Тимонину Марию Михайловну. Когда проходили металлы, она сказала, что по имени серебра (аргентум, *argentum* Ag), названа страна Аргентина. Серебряная страна, страна – серебрянка. Как краска на алюминиевой пудре, какой недавно красил крышу родного дома. Крашенная страна, что рассмешило, удивило и запомнилось. Думал тогда, а где на карте мира золотая страна, золотинка, и не припомнил, не нашел. Теперь считаю, что есть такая страна. У каждого собственная золотая страна, Эльдorado далекого детства и ранней юности, если не лениться, припомнить и сравнить.

Музыка продолжается, открывает давно позабытые уголки и перекрестки воспоминаний, выплывают обстоятельства, когда услышал и проникся в первый раз латиноамериканскими мелодиями. Более полувека тому назад, на пла-

стинках – гигантах, 33 оборота. В небольшой чистой и уютной комнате деревенского дома, где двое слушали эти пластинки, которые крутились на проигрывателе у окна, и танцевали танго под них. Звучала музыка, странная и новая, незнакомые звуки и ритмы в тон отдавались и усиливались в сердцах, в которых и без того все входило в резонанс. Пластинки крутились, долго звучала музыка, потом остановилась, но игла проигрывателя с аргентинским танго оставила в памяти и в сердце, как стало сейчас понятно, глубокий и прочный след, на многие десятилетия...

Юная звезда аргентинского танго

Вздрыгнул от таких воспоминаний, открываю глаза, на сцене меняются танцоры, звучат песни, южные ритмы заполняют пространство зала. Заметил новую, восходящую танцевальную звезду, которая исполняла оригинальный танец на полу, в промежутке между первым рядом и сценой. Двигалась в такт музыке, смешно поднимала ножки, крутилась и исполняла другие танцевальные фигуры. Непрерывно, и в первом, и во втором отделении, не пропуская ни одной вещи. Дебютантке лет 5 – 6 и видно было, что аргентинские танцы ей нравились.

Зрителей эта звездочка забавляла, люди из первых рядов фотографировали и сцену и эту танцовщицу, которая усиливала ансамбль поиздержавшихся гангстеров танго. Когда по окончании концерта выходил из зала, слышал, как на вопрос, откуда же у такой маленькой девочки такое прекрасное чувство танца, мама ответила, что ее папа играет в оркестре, на гармошке – бандонеоне...

№77/26.01.2020/

А до дна донырнешь?

Вот Крещение позади, и Татьянин день, а погода стоит по-прежнему европейская, непривычная для русского января. На улице мокрый снежок, слабый холодок по утрам, и температура болтается рядом с нулем градусов, на улице жижа. Неприятная слякотная стабильность. Погода ни два, ни полтора, как любил выражаться мой отец. О купаньях в снегу вспоминал в прошлой записи. Раз зимы нет, пора помечтать о летней погоде. Порадоваться былым заплывам в речках, реках, прудах и озерах, морях и океанах...

В детстве, мальчишками, во время купаний, иногда хваталась друг перед другом, ныряя и доставая дно водоемов. В доказательство юный ихтиандр показывал на ладони песок, грязь или тину, зачерпнутую со дна, донырнул! В запруженной Непложе больше 2-3-х метров даже у плотины не было, поэтому ныряли в прудах. Для тогдашнего возраста и роста, учеников 3—6 классов, глубиной отличались Заготскотский пруд, а также на Ворушке – Милькин пруд.

Вода в тех прудах после запруды или чистки, когда еще не зарастало дно или не намутят, сине – зеленая, чистая

и прозрачная. В солнечную погоду, нырнув поглубже и открыв глаза, видишь выше или ниже тела друзей, смешно бултыхающихся рядом. В глубине пруда интересно, как в кино Тайна двух океанов (в эти годы показывали в клубе), когда старшина Скворешня без скафандра в океане борется против шпиона Горелова в скафандре...

Достать дно рукой потруднее, чем коснуться ногами, но доставали, потому что важно показать друзьям песок в руке. Такая привычка сохранилась, хотя никому ничего показывать уже не требовалось. Я доставал дно на Проне у Засечья, на Оке в Рязани, на Волге в Твери, в других водоемах. Нырял по привычке, ради интереса. Но после одного случая перестал.

Дело было в 1969 году, в студенческом стройотряде, на Кольском полуострове. Работали на сплаве леса. Заготовленные и завезенные по зимним дорогам сосновые бревна разгружались в огромные штабеля на берегу озера, в местах, которые назывались – катища, от слова – катить бревна. Наша забота – громаду плотной кольской сосны перекачать, стащить с берега в затон и завести в кошель – связанные цепями пары бревен, которые тянет за собой катер. Потом эту массу катер потянет к реке Умба, которая домчит бревна к Белому морю.

Летом того года американский Апполон шел к Луне. Смотрели на Луну полярной ночью, которая не отличалась от дня, солнце касалось озера и вновь поднималось. Слушали скудные сообщения новостей из транзистора, обсуждали неожиданную победу США в космосе. Много говорили на тему, почему СССР не первый на Луне. Появились сомнения, СССР №1 в космосе или уже №2, после США. Никто тогда не думал, что спустя полвека Россия пропустит не только Америку, но Китай и Европу, а возможно, и Японию с Индией, как считать...

На Кольском лесосплаве, 1969 год

Сплавляли лес на двух катищах, между которыми 3 – 4 километра. Дорога между ними, скорее каменистая тропа, идет лесом, вдоль берега озера, пересеченная местность. Однажды шел по этой дороге. Жара за 30 градусов, пот заливает глаза, заедают комары, к которым привыкнуть невозможно. Антикомариная жидкость Тайга не помогает. По пути увидел в низинке малое озерцо. Аккуратное, милое, округлое, диаметром метров 25 – 30. На берегу молодые сосенки, камни и кустики, растет травка, похоже на сказочную картину об Аленушке. Голубого цвета водичка зовет, да и комары доняли, захотелось освежиться, хотя бы на время скрыться в воде от летучей гнуси.

Порядки помню, не зная броду не суйся в воду. Проверил рукой воду – теплая, багром промерил с берега глубину, дна не достал, но это не насторожило. Быстро разделся, комары сразу облепили тело. Не раздумывая, с короткого разбега нырнул с невысокого бережка, из предосторожности, чтобы не врезаться в корягу, плашмя плюхнулся в воду. Плыву, погружаюсь с головой, чтобы от комаров скрыться. Вода теплая, парная, лег на спину, едва показывая нос. Наслаждаюсь водой, радуюсь, что не достают комары (зудят чуть выше, но на лицо не садятся, воды боятся, твари), рай, блаженство...

Поплавал, порезвился в воде, расслабился и передохнул. Но тут как кто дернул, решил перед выходом измерить глубину водоема, вспомнить детство. В середине озерца начал солдатиком опускаться вглубь, придавая ускорение погружению руками. Вскоре почувствовал сначала ногами холодную воду, потом мгновенно все тело клещами пронзил скользящий ужасный ледяной холод. Скольжу, проваливаюсь, как будто поток тянет вниз. Дна не достаю, холод замогильный, ледяная преисподняя... Охватил безотчетный страх, граничащий с паникой. Быстро работаю руками, поднимаюсь из глубины, выскакиваю на поверхность, как кто гонится, гребу к берегу. Ногами ищу опору, твердый грунт у берега и не нахожу ничего, кроме воды. Хватаюсь за ветки и трава, чтобы только выскочить, на животе выползаю из сказки.

Выкарабкался. На берегу этого чудесного озерца комары быстро помогли вернуться к реальности. Страх развеялся, озеро опять выглядело спокойным и манящим, но теперь не для меня. Оделся, отдышался, стал думать, что так испугало, а также почему такой ледяной и какой глубины этот оригинальный водоемчик. Решил проверить, не сообщается ли он с Умбозером. Прошел под уклон сотню – вторую метров к нашему озеру, прикинул и понял, что уровень озерца определенно выше уровня Умбозера. Значит, не сообщаются, у каждого отдельная вода...

Через много лет прочитал, что такие круглые небольшие озера на Кольском и других местах карстового происхождения, и представляют собой дыру в мягкой горной породе (известняк, доломит), заполненную подземными водами. В Заполярье вода – из вечной мерзлоты. Выходит, то озерцо – вроде залитого ледяной водой каменного стакана, возможно, на не один десяток метров глубины, с внутренними потоками. Верхние слои, на метр – второй максимум, в жару прогреваются, а ниже – царит вечный холод. Иногда из таких водоемчиков вода неожиданно уходит куда-то, остается пустой стакан...

В тот раз, по счастью, до дна не донырнул, но ощущение запомнил.

Ведь сказано, если ты начинаешь вглядываться в бездну, бездна начинает вглядываться в тебя...

После купания в озере

Катище

Карстовое озеро

В рабочей антикомариной форме

Аленушка у приятного пруда

Уплываем на катере в сторону катища

№76/08.01.2020/ Снежная купель

Январь 2020, Рождество, а снега не было, и нет. Температура $+1^{\circ}\text{C}$, тихо, по климату уже похоже на Европу. Это успех, достижение власти, видно, что догоняем Португалию. А в прошлом году в эти дни еще яблоки на заснеженных деревьях висели. Но собачка Рекс переживает, не понимает, в чем дело, где же снег, и доколе будет эта Европа продолжаться...

Пока в Подмосковье очередная погодная аномалия, вспоминаю далекие рязанские зимы и присущие тому времени снега и морозы. Большие снега и сильные морозы. Но снег – ведь это та же вода, в твердом состоянии. Поэтому в снегу, как в воде, можно веселиться, нырять, плавать и тонуть, что знала и чему радовалась мосоловская ребятня...

*Вот моя деревня, Вот мой дом родной,
Вот качусь я в санках По горе крутой...*

В детстве, в переулках и на конце нашей Прудовой улицы и по берегам Непложи, наметало огромные сугробы. С них катались на санках, у речки или у Серного ручья, в конце пути врежаясь с головой в сугробы снега. Кроме катания с горок, приносили деревянные лопаты и строили снежные крепости из плотных снежных блоков. Потом заготавливали

снаряды из снежных же кирпичей, разделялись на красных и белых и начинали воевать. Бились дотемна, до ночи. Ныряли в сугробах, бросались глыбами, вытаптывая снег вокруг крепости, нападающие вытесняли защитников, потом менялись местами. Только темнота заставляла объявлять перемирие. Разбрелись по домам замерзшие, в валенках снег, на воротнике лед, варежки мокрые и холодные, в голове мечта о теплой печке...

*Весь ты переязбнешь, Руки не согнёшь
И домой тихонько, Нехотя бредёшь...*

Став постарше, ходили на лыжах к Чугунному мосту, где строили снежные трамплины и прыгали с них, при этом изрядно окунаясь в сугробы, прокладывая лыжню, насыпая трамплин, а потом и прыгая с него. Иногда специально шли на лыжах дальше, к Крутому оврагу, чтобы на крутых склонах ощутить мощь зимних завалов снега, свойственных нашим местам.

После февральских или мартовских метелей на краях этого глубокого оврага появлялись снежные карнизы, вроде козырьков, нависающих над обрывами. Задача состояла в том, чтобы найти свободное от деревьев и кустов пространство, выбрать полосу, прогал для движения и мысленно проложить траекторию спуска на этот карниз, чтобы на-

искось пересекала склон оврага. Потом отступить подальше от края, разогнаться и выскочить на карниз, оттолкнуться, как с трамплина, пролететь 5 – 7 метров и скатиться, рухнуть на дно оврага, как на снежную перину, и утонуть в ней. Иногда за тобой и на тебя обрушивается висящий снежный козырек, вызывая микролавину, которая погребает прыгуна с головой. Выбраться из-под такой снежной пирамиды с лыжами и палками непросто. Наплаваешься вдоволь в снежном море и непременно наберешь за шиворот, в валенки и в рукава снега с избытком...

Но снег и зимний холод приводит не только к ознобу и дрожи тела. В юношеские годы купание в снегу вызывало новую, еще неизвестную сладкую дрожь в душе, что шла от огня, начинающего пламенеть в груди. И это происходило без санок, лыж и трамплинов. В старших классах, после уроков, бросались снежками с девчонками. Удаленная разминка снежками сменялась сближением, наступала пора толкания в сугробы. Здесь важно, с какой силой подтолкнуть спутницу в сугроб, чтобы упала, но не так сильно, она же не парень. Да и самому быть готовым не устоять на ногах даже при несильном толчке, если это ответ подружки. Или как бы случайно поскользнуться, и упасть в снег рядом, когда девчонка уже в сугробе. Желанный момент – это когда помогаешь подружке выбраться из сугроба, при этом всячески затягиваешь процесс извлечения ее из снежного плена.

Помню, как однажды, после таких продолжительных снежных игр и кувырканий в сугробах, моя спутница простудилась и заболела, неделю не приходила в школу. Я смотрел на пустующую парту и обвинял себя, что так накупались в снегу. Обрадовался, когда, наконец, увидел в школе и поймал улыбку на ее лице и во взгляде, когда понял, что прощен...

*Далекie, милые были,
Тот образ во мне не угас...*

Снежки

На каталках

На перемене в 11 классе

Снежки один на один (одну)

Красота зимнего леса

Мой и сын и племянники после бани ныряли в снег

№75/22.12.2019/ Лесуново.

Август, падают звезды...

С детства знал, что я – крещенный и моя крестная – тетя Зина, сестра матери. Но крестик не носил, даже не знал, что он есть. Как и деревенские друзья детства, хотя в редких разговорах среди мальчишек на тему религии все говорили, что крещенные, называя своих крестных. Уже во взрослых годах, мама иногда упоминала, что крестили в Лесуново, куда ходили пешком и несли на руках меня маленького. Удивился, но не поинтересовался в деталях, почему крестили в неизвестном Лесуново (и где эта деревня), а не в Сушках, что в 10 км от Мосолово, где работала церковь, и почему шли пешком до церкви. И вот прошли годы, у мамы уже не спросишь, не уточнишь...

Картину крещения восстановила крестная, сестра мамы, тетя Зина, Зинаида Васильевна Галкина (Чебакова), в разговоре по телефону пару лет назад, и даже написала об этом событии в воспоминаниях. Эти слова ниже и привожу, мои добавления в скобках.

1948 год, лето (август, по словам мамы). Жили на Ту-жиловке (каково название!), деревня под селом Пустотино,

Кораблинский район Рязанской области. Приезжает Иван Кузьмич (отец), на лошади, на телеге привозит Елену Васильевну (маму) с маленьким сыночком Сашей. (Путь из Мосолово на Тужиловку – километров под двадцать, через поля и Казенный лес). С чердака сняли люльку, сделанную из лубка. Лубок – это снятая с липы кора. Вешают люльку на крючок в потолке. К низу люльки привязана веревка, чтобы качать сидя. Я качала и приговаривала: «Спи, засыпай, придет серенький волчок схватит Сашу за бочок...». В этой люльке качался и выросал не один ребенок...

Иван Кузьмич уехал, Лена осталась. Крестить было за-прещено. Родственница, тетя Кулина (Акулина), очень набожная женщина. Когда батюшка по церковным делам приезжал в Пустошино, то останавливался у них в доме. Она же и договорилась с ним о крещении.

Рано утром отправились в дорогу. Лена с Сашей на руках, тетя Кулина и я, идем пешком, не было ни лошади, ни даже коляски. Помню пыльную дорогу, иду и загребаю теплую пыль босыми ногами. Не помню, шел ли наш двоюродный брат Гриша, будущий крестный Саши.

Обряд крещения помню смутно, видимо, глазела по сторонам, ведь в церкви я была первый раз. После крещения пошли в обратный путь, той же дорогой, прошли за день больше 20 километров...

Вот такую спецоперацию с моим участием провели 71 год назад отец, мама, тетя Зина, дядя Гриша и тетя Кулина, а также батюшка Лесуновской церкви. Давно это было. Вижу молодую маму со мной на руках, юную тетю Зину, деревню Тужиловку, лес, длинную пыльную дорогу. Представляю церковь, купель и себя, как и положено, горластого при крещении. Накатывают воспоминания о давно минувшем, о родных и близких, начинает пощипывать глаза...

Наверно, это первое путешествие еще неосознанно пробудило интерес к дорогам, к самолетам, поездам, авто и пешим переходам, что сопровождали на жизненном пути...

В начале 2000-х годов, мама достала из комода мой крестильный крестик, из Лесунова, который хранила столько лет! Крестик обыкновенный, из алюминия, на шелковом шнурке, и передала мне...

И еще. В эти дни исполнилось 85 лет крестной, тете Зине, Зинаиде Васильевне Галкиной. Благодарю за «серенького волчка» в лубяной люльке и другое добро, о котором помню!

Поздравляю крестную и желаю крепкого здоровья, счастья, внимания и заботы детей и внуков, а также, чтобы непременно дожждаться и выдать правнучку замуж!

Мама в центре в Рязанском пединституте

Мама и папа, после свадьбы в 1957 году

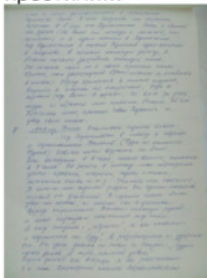
У дома деда на Прудовой, примерно 1958 -59 год

Тетя Зина примерно когда меня крестили...

Храм в селе Лесуново, где меня крестили

Воспоминания Зинаиды Васильевны, о том, как меня крестили

№74/08.12.2019/

Очарованный странник

С возрастом стал замечать, что литературные герои, прежде стоявшие далеко, в отдельном секторе и мире самосознания и памяти, теперь смешались с реальными людьми, живыми и ушедшими. Листая страницы бывшего, не каждый раз различаешь происхождение отдельных персон, кто из жизни, а кто придуманный. Даже появилась легкая фамильярность, как это свойственно в отношениях между старыми знакомыми, приятелями, конечно, без потери уважения к героям.

Для меня такой литературный персонаж – Иван Северьяныч, господин Флягин, очарованный странник из произведений Н. Лескова. В первый раз прочитал повесть в 1973 году, в самолете Ту-114, когда летел в командировку из Москвы на Дальний восток и случайно прихватил в дорогу томик Лескова. Сюжет произведения, язык писателя и фигура главного героя, поглотили и время и внимание, успел прочитать и перечитать. Мне было 25 лет, герою за пятьдесят. Ну конечно, старик, но сильный старик, глыба.

Второй раз прослушал аудиокнигу уже в свои пятьдесят,

и тоже неоднократно, в ежедневных долгих автомобильных поездках на работу и обратно. Думал, ну какой Иван Северьяныч старик, сил и энергии еще много.

И вот сегодня, страннику по-прежнему только за 50, а мне на 20 больше, и теперь очарованный странник определенно не старик...

Читал, слушал, теперь буду смотреть спектакль, мульти-медиа получается, что редкость для одного произведения. Снимались еще и фильмы, но их не случилось видеть.

Здание театра на старом Арбате, в Калошином переулке, знакомо, там проработал несколько лет, еще при советской власти. Мой кабинет на 2-м этаже, решил посмотреть, что или кто теперь там размещается. Память сохранила ориентиры, нашел быстро, несмотря на перепланировку, и узнал мой бывший кабинет и комнату секретаря. Теперь это мемориальный кабинет Рубена Николаевича Симонова, главного режиссера театра Вахтангова, лауреата, и Героя, советского театрального деятеля.

На минуту окунулся в отблеск славы великого человека, голова закружилась. Подумалось, какие люди занимали это помещение, соседи по месту и по времени! Сначала заседал Александр Иванович, которого сменил Рубен Николаевич, большие люди, большие начальники...

По соседски, хотя и мысленно, назвал себя и поинтересовался у Рубена Николаевича на стенде, как тут в кабинете и вообще дела. Сосед не стал чваниться, признал соседа и ответил, да так, все как обычно, скучно. Я продолжил, столько лет прошло, время бежит, но собеседник поправил: время – только там, у него, направив палец в потолок, а у нас – мгновения. Сильно удивившись, спросил, для вас там тоже мгновения и получил утвердительный ответ, сегодня здесь, а завтра – неизвестно где. Собеседник работал в театре Вахтангова, 50 метров от Калошина переулка, но там ему места для мемориального кабинета почему-то не нашлось. Помолчали. Потом предложил хозяину, а не побаловаться ли по случаю встречи шашлычками из грузинской шашлычной Генецвали, три минуты ходу, с похожим на оригинальное Кинзмараули. Рубен не против. Однако пойти не захотел, не дадут спокойно закусить, вопросы, автографы, замучают. Не беда, сказал и открыл смартфон на Яндекс – Доставку, заказал 4 шашлыка и 3 бутылки вина, даже немалые деньги слетели с кошелька. Но тут третий звонок не позволил насладиться ни вином, ни шашлыками, ни беседой с великим человеком...

Зал в Симоновском театре камерный, человек на 80—100, не больше, компактная сцена полукругом вдаётся в зал. С первого ряда, где сидел, до сцены метров пять. Актеры заполняют сцену – палубу парходика, с которой начинается

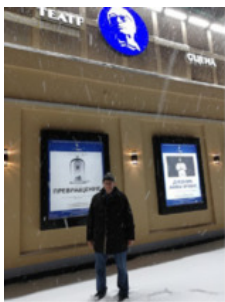
повесть. Последним взошел главный герой. И сразу неглянулся, ну не похож на Иван Северьяныча, монаха с военной выправкой. Молод, лет 40. Нечёсанные волосы, патлы, рубаха расстегнута, плащ – балахон, выглядит как хиппи, которых много видел в западных городах. А когда присел на скамейку, если поставить бутылку портвейна или пива рядом на пол, получится уже вид не только хиппи, но и бича, ближе к русскому бомжу.

Но рост и комплекция артиста подходящие и картина начала меняться, когда он заговорил. Тексты Лескова несут магическое, завораживающее действие. Актер добавлял к ним поставленный, с поморским или приволжским акцентом, голос, выраженную мимику и подходящую жестикуляцию, постепенно замыкая на себе внимание зала. Темп повествования и без того, по книге, бодрый, на сцене вынужденно ускорялся. Эпизод сменял эпизод, показывая, как погибал, но не погиб Иван Северьяныч в закрученных автором сюжетах. Ярко выглядела цыганка Грушенька. Молодая красавица, стройная телом, гибкая, краса души – природы совершенство. Слов у нее было мало, но легко танцевала и пела под гитару, а не под фанеру. На пару и вели спектакль.

В зале тишина, напряженное ожидание развязки. Из головы не уходил тот образ Ивана Северьяныча, который ожидал видеть, и вместе с тем налицо гармония происходяще-

го на сцене. Подумалось, а может, так и надо. Очарованный странник 19 века – скала, с чувственным сердцем, открытым для любви и борьбы, готовый к испытаниям и боям, русский первопроходец. И этот хиппи, странник-21, расслабленный, предпочитающий созерцать, а не действовать, наблюдатель за другими и собой со стороны. Однако умный, тонко понимающий и переживающий, милый и симпатичный, такой, как нужно. При случае, напишет в сеть о несправедливостях и поставит ожидаемый лайк. Какие времена и люди вокруг, какой народ, такие и очарованные странники...

Спектакль шел без антракта, в полной тишине. В завершение представления очарованный странник сказал, что любит войну и готов жизнь отдать за народ. Прежнему бы поверил, новому не очень. Зрители долго аплодировали, вручали артистам цветы. Публика расчувствовалась, люди переживали эмоции и расслаблялись после увиденного. На лицах радость, что встретили настоящую вещь, постановку с сильной игрой страстей, что сейчас редкость...

У здания театра на Калошином переулке

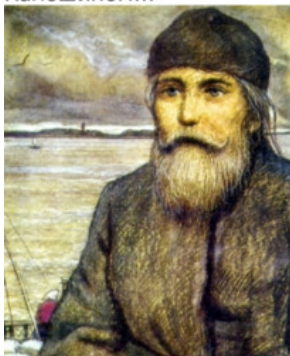
В кабинете начальника

На месте, где стоял мой стол на Калошином...

Автор «Странника», Лесков

№73/17.11.2019/ Вий и ужас за двойной сплошной...

*Синий туман. Снеговое раздолье,
Тонкий лимонный лунный свет.
Сердцу приятно с тихою болью
Что-нибудь вспомнить из ранних лет.
С. Есенин.*

Вспомню и я. Дело было зимой, когда учился в 4 классе. В те времена в Мосолове люди приглашали и ходили в гости друг к другу, так и говорили – ходить в гости. Родители в этот вечер собрались в гости, приоделись. Мама накормила младших сестер, сказала, чтобы не ждал и ложился спать, потому что вернутся поздно. И чтобы входную дверь изнутри не закрывал, она замок повесит снаружи.

Остался один. Сестры быстро заснули, стал искать, что почитать. Книжки из взрослой библиотеки (а была в деревне еще детская и школьная!) уже прочитал, но не успел поменять. Среди маминых книг попался на глаза Гоголь. К писателям, которых проходили в школе, относился с пренебрежением, когда по программе время придет, тогда и буду читать. В то время больше увлекала фантастика. Жюль Верн, Александр Беляев, Герберт Уэллс, Стругацкий со страной багрово-

вых туч, жаждал перечитать.

Но делать нечего, начал листать Гоголя и наткнулся на повесть Вий. С первых страниц увлекло, как бурсаки учились и озоровали в бурсе и на Киевском базаре, курили люльки и пили горилку, вот это ученики! Потом распустили на каникулы, и толпа школяров, по пути из Киева таяла, разбредалась по родительским хуторам. Знакомо, вспомнил, как и мы вываливались толпой из школы и шли домой, расставаясь по пути. Друзья поворачивали, одни на Советскую, другие в сторону Колбасной, Рощиной улиц. К родному дому на Прудовую подходил один. Киев из книги виделся маленьким городком, поселком, вроде Шилова, раз пешком из него школяры уходили.

На улице поднялась метель. Железная крыша нашего дома громыхала, ветер завывал, а у печки тепло спине, даже горячо, приятное время читать. Гоголь читается легко. Смеялся, как трое оставшихся бурсаков ночевали на хуторе, стянули много сушеных карасей с возов и спрятали в свои бездонные шаровары. Первая тревога, беспокойство, появилось, когда бабка – хозяйка неожиданно вскочила на философа Хому Брута и отправилась в полет на нем, как на коне. И смешно, и жутковато. Но философ не сдался, сам эту колдунью палкой приземлил и отлупил старуху, которая перед смертью превратилась в молодую и красивую девушку. Когда ректор

бурсы отправил Хому с казаками, под конвоем, на другой хутор, читать молитвы по погибшей панночке, насторожился. Понял, что дальше будет страшнее. Но хотелось узнать, что будет и продолжил читать, под вой метели и гром железной крыши.

В первую ночь философ увидел в гробу панночку и сразу узнал в ней ту ведьму, вздрогнул и похолодел. И я похолодел, оторвался от книги и печки, подошел к окнам, задернул плотнее занавески и сел с книгой за стол, стоявший в центре комнаты. Включил свет везде, и на кухне. Читаю дальше, но страх не проходит, а усиливается, как и интерес. Вышел в сени и закрыл на засов и задние и передние двери дома, на всякий случай. Продолжаю листать страницы, переживаю за Хому, надеялся, что сбежит из этого ведьминога хутора. Не вышло, охрана горилку пила, но Брута не выпустила.

На эпизоде, когда во вторую ночь ведьма открыла глаза и приподнялась из гроба, ясно представил картину и испугался, даже книгу закрыл, вдруг из нее выскочит ведьма. Потом походил по комнате, принес из кухни ножи, которые покрупнее, и положил на стол, рядом с книгой. Будет чем отмахнуться, если появятся ведьмы. Заглянул за занавеску, где спали малолетние сестры. Сопят, и не знают, какая опасность, что творится рядом, и кто их защищает. Позавидовал, что спят и обозлился на них, никаких забот, а тут такое.

За окнами вьюга, ветер воет, крыша гремит, будто весь дом шатает, тревога растет...

Передохнул вместе с Брутом до третьей ночи, продолжаю читать. Философ, правда, горилкой расслаблялся. А я, предчувствуя ужас впереди, принес из сеней два топора. Один прислонил у двери, а другой под ногой у стола, чтобы не искать. Подумал и притащил лом, которым лед окалывали у крыльца, прислонил его к печке, пусть будет. Читайте, каждый лист переворачиваю с трудом, но оторваться не могу. Поздно книгу закрывать, уже знаю, уже не забыть и не прогнать страх. Смотрю на оружие, ножи и топоры, это успокаивает. Но только до летающего гроба, и до Вия, который требовал поднять веки. Защита одна – прочертить вокруг себя круг и начать молиться, что сделал Хома Брут. И не смотреть на Вия.

Также поступил и я. Преодолевая страх, усилием воли пробрался к своему школьному портфелю в темном углу комнаты, в котором нашел мелок. Провел мелом черту вокруг стола, полегло. Поскольку молитвы не знал, для надежности прочертил еще один круг, побольше, получилась двойная сплошная полоса, чтобы нечисть крыльями не задевала. Видимо (как будущий водитель), надеялся, что Вий, при перемещениях, не посмеет пренебречь правилами движения и совершить такое тяжелое правонарушение, за кото-

рое права отбирают.

Последний эпизод, когда нечисть бесновалась до третьих петухов, дочитывал в ужасе, обреченно, но решительно. Как человек, которому терять нечего, который сделал все, что мог. Перевернул последнюю страницу повести, выдохнул. Жалко Хому, зря он на Вия взглянул. Перевожу дух, успокаиваюсь, оглядываю комнату, чертей не видно. И книга уже не страшит, глаза закрываются, не заметил, как заснул...

Проснулся за столом, услышав стук в окно, вернулись родители. Быстренько отнес, куда надо, ножи и топоры, двойной круг стирать некогда было, побежал отпирать засовы...

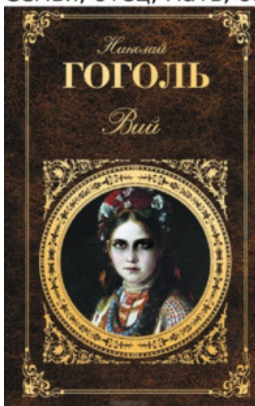
*Вот и опять у лежанки я греюсь,
Сбросил ботинки, пиджак свой раздел.
Снова я ожил и снова надеюсь
Так же, как в детстве, на лучший удел.
С. Есенин.*

Семья, отец, мать, бабушка, дети

Мне 8-9 лет

Книга

Фильм «Вий»

№72/10.11.2019/ Мой учитель, Панин Петр Петрович. Ищите физический смысл...

В начале 10 класса, в 1964 году, пришел в Мосоловскую среднюю школу новый учитель физики, Панин Петр Петрович. Стройный молодой человек, высокого роста, в очках. Пришел, увидел и победил, покорила наш класс и школу. Чем – расскажу ниже.

Случай первый. Волейбол, один против шести

В школьные годы летом в деревне по вечерам играли в волейбол. В начале мая, только подсыхала почва на лугу, рядом со стадионом, на берегу Непложи, размечали, ровняли и подготавливали площадку. В складчину покупали мячи, сетку натягивали на столбы и начинался волейбол. Приходили поиграть не только школьники, но и взрослые со всего Мосолова. В выходные дни играли навывлет, набегало народу на 4—5 команд. Команда нашего класса – Слава Еремеев, Леша Антипов, Коля Муругов, Юра Лоцманов и я. Если собиралась, обыгрывала других, и не только в Мосолове, но и в прилегающих деревнях. Небезуспешно также играли на районных соревнованиях среди школьников.

Как-то на уроке новый учитель физики, объяснял смысл давления газов на примере накачивания волейбольного мяча. Разговор перешел с мяча на волейбольные темы. Мы похвастались недавним выступлением на районе, как хорошо сыграла школа (в основе команды – наш класс и Коля Прокофьев из соседнего). И тут Петр Петрович заявил, что видел нашу игру, и считает, что играем мы плохо. Так за волейбол еще не обижали, наоборот, только хвалили. Я даже не знал, чем ответить на такую несправедливость. В классе начался возмущенный гул. Петр Петрович усилил оценку, сказав, что один обыграет нашу команду, один против шести человек. Тем поразил до глубины души, как же можно одному против целой команды!

Сказано – сделано, схватку назначили на следующий день, на школьной спортплощадке. Петр Петрович принес новый ниппельный волейбольный мяч, переделался в спортивную одежду и начал разминку (растяжки, прыжки, пробежки, упражнения с мячом). Такого мы не делали, видимо полагая, пусть разминается тот, кто играть не умеет. Вокруг площадки собрались на матч века и другие школьники, в т.ч., и наши классные, в прямом и переносном смысле, девчонки, было перед кем мастерство показывать.

Играли по правилам, 3 партии до 15 очков, до 2 побед. Бросили жребий, кому на какой стороне стоять, и кому начи-

нать. Судил школьник из другого класса, независимый судья. Сначала хотели играть в четыре человека, самых сильных. Но Петр Петрович подзадорил, сказал, становитесь полным комплектом, шесть человек, обыграет.

В этот день было солнечно, но дул довольно резкий ветер. подача против ветра у нас сразу не заладилась. Да и прием мячей по ветру со стороны учителя оказался трудным. А у противника, в единственном числе, получалось и принимать, и подавать. Один принимал, и подбивал, подавал себе на удар, и бил. Или перебрасывал, но точно попадая в незащищенные места или в самых слабых игроков. Наша шестерка стояла заторможенной и смотрела на происходящее, на то, как один шестерых побеждает. Но первую партию сопротивлялись, даже шли вровень, и проиграли в борьбе. Вторую партию слили до неприличия, наша команда переругалась и оказалась неспособной даже на то, что умела. После такого поражения Петр Петрович утешил. Сказав, что тренироваться больше надо, разминаться перед игрой, и если бы играли вчетвером, то сохранили бы подвижность и побеждать пришлось бы труднее.

Потом неоднократно говорили с Петром Петровичем о волейболе, моем любимом виде спорта. Узнал, что учитель играл за пединститут, который в то время держал верх в соревнованиях по Рязани. Его пример и советы помогли улучшить волейбольные навыки. Поступив в Рязанский радио-

институт, прошел (отбор в два тура) в команду РРТИ по волейболу, чему радовался не меньше, чем поступлению. Пять институтских лет тренировался и играл, в т.ч., и в за сборную города и области, счастливое время! Советы помогли и Славе Еремееву, однокласснику, который поступил в сельхозинститут, и также попал в институтскую команду, с ним встречались на играх первенства Рязани.

После такой оглушительной победы (и нашего позорного проигрыша) стало понятно, что Петр Петрович слов на ветер не бросает. На уроках физики класс слушал внимательно и старался учиться лучше.

Случай второй. Ищите физический смысл

О физике до нового учителя у меня сложилось мнение, что этот предмет вроде бы и нужный, но потому, как преподавали в школе, наука эта непостижимая, скучная и темная.

Такую позицию за первые нескольких уроков изменил Петр Петрович. Умением изложить материал, привлечь внимание к физическим процессам, привести примеры действия формул, открывая внутренний мир физических явлений. Помню, объяснял физику давления газов, на примере волейбольного мяча. Чем больше накачиваешь мяч, тем чаще и сильнее свободные молекулы воздуха (азот и кислород) мечутся и бьются о связанные молекулы углерода и серы, из которых состоит резиновая камера мяча. Как раз в то время, на уроках по неорганической химии, проходили строе-

ние углеродистых соединений. Вела занятия Мария Михайловна Тимонина, строгая, классического образования, еще царских времен, дама. Представлял, как молекулы углерода и серы в результате синтеза сцепились и выстроились в плотную молекулярную решетку резины, и легко отбивают эти глупые легковесные налеты азотных и кислородных воздушных одиночек, конечно, до поры до времени...

Класс слушал подобные зарисовки в духе Гарри Поттера, открыв рот, на уроках становилось интереснее, если не всем, то большинству. Петр Петрович показывал, что скрывается за сухими формулами, объяснял физику процессов и такой подход – искать и видеть за формой содержание, смысл явлений, передавал ученикам. Это приносило результаты. Мои самостоятельные подготовительные занятия в 11 классе по математике и физике для поступления в институт, по затраченному времени, соотносились примерно как 80 к 20, основное время уходило на математику. Но в итоге, на вступительных в Рязанский радиоинститут, получил по математике и физике по 4 балла. Не хочу сравнивать, однако соотношение по результату уже получается 50 на 50. Помню, получил по физике четверку, потому, что верно ответил на дополнительный вопрос по физическому смыслу, как раз из тех, что объяснял на уроке Петр Петрович.

Случай третий, Руфина

Окончательно, сверх, закрепилась победа, когда в школу пришла Руфина Николаевна, жена Петр Петрович. Молодая, красивая, стройная женщина, под стать мужу, преподавала литературу в старших классах. Я сидел на второй парте и впервые так близко и так долго впечатлялся откровенным расцветом женской красоты. Впечатления сублимировались в повышенную активность на уроках, в обсуждениях литературных героев (чего раньше не мог даже представить, как это увлекает), вылились в сочинения, которые Руфина задавала и в рамках и сверх школьной программы. Как награду воспринимал диалоги с учительницей, беседы на уроках по темам произведений, которые «проходили», при этом выходили за пределы заданного. Руфина умела слушать и незрелые мысли, и корявые слова, поощряла самостоятельные высказывания, деликатно поправляя учеников по ходу разговора.

При этом учился слушать оппонентов (Руфину и одноклассников), а не только себя (и то не каждый раз), к чему привык. Старался правильно формулировать мысли, возражать и высказываться аргументировано, как положено взрослым людям, а не только как требовалось говорить и отвечать по хрестоматии. Это было непросто, учитывая тощий активный словарный запас, не смотря на море прочитанных к тому времени книг. Не произнесенные слова – неизвестные слова. Затрудняли дело неопытность ведения дискуссий на литера-

турные темы, а также устоявшаяся привычка употребления деревенского арго, в котором наблюдался избыток словарного запаса.

Семья Паниных отработала в Мосоловской средней школе положенное по распределению после института, и вернулась в Рязань. Единственный раз встретился с учителем в Рязани, осенью 1969 или 1970 года. Шел с волейбольной тренировки, играли в Центре, у Первомайки, увидел Петра Петровича. Зашли в кафе и отпраздновали встречу, много говорили. Не помню, сказал ли спасибо учителю тогда. Благодарю сегодня за науку, какую Петр Петрович и Руфина Николаевна дали и по школьным предметам, и по жизни.

А завет Петра Петровича доискиваться до основ, до физического смысла, усвоил. И не только в применении к физике и технике. Если присмотреться, увидишь физический смысл и в каждом действии власти. Например, какой смысл в недавнем повышении пенсионного возраста. Смысл в том, сколько с каждого гражданина власть получит, точнее, возьмет, не спрашивая. Ответ – по миллиону рублей (5 лет x 12 месяцев x 15 т.р), если кто не прикидывал. Из собственных же денег пенсионера, которые уходили десятилетиями государству с налогами. Это если будущий пенс доживет до 65. А кто не доживет, то вот такой субъект власти и нужен, помалкивающий, не возражающий и не требующий ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.